

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

6-е заседание

Четверг, 16 октября 1997 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Мотуси Д. Кастро Нкгове . . . . . (Ботсвана)

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

Пункты 62-82 повестки дня (продолжение)

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Г-н Улланд (Норвегия) (говорит по-английски):
Г-н Председатель, от имени моей делегации я поздравляю Вас в связи с избранием на пост Председателя Первого комитета. Хочу заверить Вас в том, что Вы можете рассчитывать на нашу поддержку и сотрудничество.

Наиболее важным достижением последнего года стало заключение новой конвенции о запрещении оружия, от воздействия которого в этом столетии погибло или стало калеками большое число людей уже после прекращения военных действий. Запрещение применения противопехотных наземных мин - это важное достижение как усилий, прилагаемых в гуманитарной области, так и в области разоружения. Как и многие другие государства, Норвегия давно выражает серьезную обеспокоенность в связи со страданиями и потерями, которые происходят в результате подрыва на этих минах. Они препятствуют процессам экономического развития и восстановления,

репатриации беженцев и перемещенных внутри лиц, а также имеют другие серьезные последствия на протяжении многих лет после их установки.

Эта обеспокоенность также отражена в принятой на последней сессии Генеральной Ассамблеи резолюции 51/45 S, в которой Ассамблея "настоятельно призывает" [пункт I] государства активно работать над международным соглашением о запрещении противопехотных наземных мин. Поддержав эту резолюцию, 156 стран заявили о своей приверженности этой цели. Достойным восхищения фактом является то, что нам удалось столь скоро достичь поставленных в резолюции Организации Объединенных Наций целей. Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении, переговоры по которой были успешно проведены в сентябре в Осло, станет практическим инструментом в наших усилиях по прекращению людских страданий, а также свидетельством того, что может быть достигнуто благодаря тесному сотрудничеству между неправительственными организациями и правительствами. Мы с большим удовлетворением отметили, что Нобелевская премия мира в этом году была присуждена Международной кампании по запрещению наземных мин и координатору кампании Джоди Уильямс. Эта награда вполне

заслуженна и придаст важный импульс новым усилиям по обеспечению универсальной поддержки Конвенции.

В Конвенции устанавливается совершенно конкретный запрет на применение, накопление запасов и передачу противопехотных наземных мин без исключений, прав на оговорки или переходные периоды. С самого начала Оттавского процесса Норвегия уделяла такой единодушной приверженности первостепенное внимание. Еще одним важным аспектом Конвенции является обязательство уничтожить или обеспечить уничтожение всех накопленных запасов противопехотных наземных мин и мин в заминированных районах в определенных временных рамках. Конвенция также признает, что страны, насыщенные минами, сталкиваются с огромной проблемой в том, что касается выполнения проистекающих из Конвенции обязательств в деле обеспечения политических рамок для международной помощи и технического сотрудничества в области разминирования, уничтожения запасов, составления карт и обозначения минных полей до тех пор, пока они не будут разминированы. В Конвенции эксплицитно признается необходимость уделения особого внимания лицам, подорвавшимся на противопехотных наземных минах, начиная от их реабилитации до эффективной долгосрочной социальной и экономической реинтеграции. Потребности огромны, и лишь согласованный подход может помочь тем, чья жизнь была столь трагически разрушена в результате воздействия противопехотных наземных мин. При условии получения согласия со стороны парламента правительство Норвегии готово выделить 100 млн. долл. США в следующие пять лет на разминирование и помощь лицам, пострадавшим от подрыва на минах.

Крайне сложная задача, которая стоит сейчас перед нами, заключается в том, чтобы придать Конвенции универсальный характер и обеспечить достижение ее гуманитарных целей. Это будет вторым этапом Оттавского процесса. Мы настоятельно призываем все государства как можно скорее подписать и ратифицировать Конвенцию. Мы также надеемся, что государства, которые пока не в состоянии сделать это на данном этапе, предпримут в качестве временной меры шаги в целях запрещения, ограничения или временного

приостановления мер, касающихся применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин.

В этом году наряду с достаточно большим числом других государств мы внесем на рассмотрение проект резолюции с призывом ко всем государствам подписать и ратифицировать Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении. В пунктах постановляющей части этого проекта резолюции будет привлечено внимание к вопросу подписания и осуществления Конвенции. Мы надеемся, что проект резолюции получит самую широкую возможную поддержку со стороны государств - членов Организации Объединенных Наций.

Позитивным шагом является соглашение между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией, достигнутое на прошедшей в марте встрече на высшем уровне в Хельсинки, относительно начала переговоров о сокращении арсеналов стратегического оружия ниже уровня, предусмотренного в Договоре об СНВ-2. Это свидетельствует о серьезном отношении государств, обладающих ядерным оружием, к своей особой ответственности за процесс ядерного разоружения, определенной в Договоре о нераспространении ядерного оружия.

Мы по-прежнему уделяем пристальное внимание необходимости дальнейшего сокращения тактического ядерного оружия, а также его ликвидации. Нам известно, что тысячи единиц ядерного оружия были сняты и отправлены на хранение. Это оружие необходимо не сохранять, а уничтожать. Важно обеспечить развитие этого аспекта процесса разоружения, как предлагается в сделанных ранее односторонних заявлениях Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации.

Прозвучали некоторые идеи и в отношении того, как можно наиболее эффективно обеспечить прогресс наших широкомасштабных усилий по решению проблем, связанных с ядерным оружием. Мы с интересом отмечаем доклад Канберрской комиссии по вопросу о ликвидации ядерного оружия и считаем ее предложения и рекомендации крайне важными для выработки будущего направления. В основе подхода Норвегии к более масштабным

проблемам, касающимся деятельности в ядерной области, лежит осознание того факта, что существует потенциальная опасность распространения, присущая как военным, так и гражданским аспектам ядерной деятельности.

Кроме того, мы усматриваем серьезные задачи, возникающие в связи с самим процессом ядерного разоружения. На наш взгляд, международная программа ядерного разоружения должна включать программу координации процесса разоружения, включая безопасное и экологически чистое обращение с материалами, которые были демонтированы с вооружений и которые планируется уничтожить. В ответ на серьезные проблемы, возникающие в связи с этой деятельностью, правительство Норвегии разработало план действий о мероприятиях в ядерной области и в области химического оружия в районах, прилежащих к нашим северным границам. Приоритетной сферой этого плана является регулирование, хранение и ликвидация отработанного ядерного топлива и радиоактивных отходов. Наша цель заключается в том, чтобы в сотрудничестве с другими заинтересованными государствами обеспечить безопасность и рентабельность операций под независимым контролем и инспекцией, а также в соответствии с международно признанными принципами и нормами.

Подписание и принятие в прошлом году Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) стало важной вехой в истории глобального разоружения. Впервые в нашем распоряжении имеется Договор, запрещающий все ядерные испытания. Этот Договор будет содействовать дальнейшему осуществлению принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения, принятых на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора. Однако заключение ДВЗЯИ - это далеко не конец пути. Ядерное нераспространение будет и впредь оставаться важной темой глобальной многосторонней повестки дня в области разоружения.

Следующим пунктом первостепенной важности в повестке дня Конференции по разоружению должны стать переговоры по вопросу заключения соглашения о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. После заключения ДВЗЯИ проведение переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов отвечало бы принципам и целям, принятым на Конференции 1995 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Соглашение о запрещении производства расщепляющихся материалов является важным средством сокращения количества имеющихся расщепляющихся материалов. Мы должны стремиться к большей открытости в области запасов расщепляющихся материалов, накопленных ядерными державами. В качестве первого шага ядерные державы могли бы на добровольной основе предоставить подробную информацию о своих запасах плутония и высокообогащенного урана. Вторым шагом могло бы стать обеспечение совместных мер для разъяснения и подтверждения этих заявлений. В качестве третьего шага ядерные державы могли бы предоставить доступ к своим арсеналам международным инспекторам, чтобы те убедились в том, что находящиеся в них запасы могут изыматься лишь для целей, не связанных с оружием. В качестве четвертого шага можно было бы предусмотреть согласованное, поддающееся контролю общее сокращение этих арсеналов. Кроме того, в отношении расщепляющихся материалов необходимо установить последовательные и строгие международные нормы отчетности и безопасности. В соответствии с этим пониманием на первой сессии Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, которая должна состояться в 2000 году, Норвегия представила программу, которая сейчас стала частью повестки дня этой Конференции.

История усилий международного сообщества, направленных на избавление человечества от химического оружия, насчитывает много лет. Потребовалось несколько поколений для того, чтобы превратить это давнее обязательство в реальный Договор, но задача была наконец выполнена 29 апреля этого года, когда вступил в силу глобальный запрет на химическое оружие. Заключение Конвенции о химическом оружии, устанавливающей согласованные на международном уровне нормы в отношении химического оружия и предоставляющей в распоряжение международного сообщества средства обеспечения их соблюдения, стало важным шагом в коллективных усилиях по ликвидации оружия массового уничтожения. Мы настоятельно призываем все государства, которые еще не сделали этого, особенно государства, обладающие химическим оружием, подписать Конвенцию и ускорить процесс ее ратификации.

Процесс разработки режима контроля за соблюдением Конвенции о запрещении разработки,

производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении медленно продвигается в верном направлении. С укреплением основы для ведения переговоров работа Специальной группы стала более всеобъемлющей и целенаправленной. Если в следующем году мы эффективно используем 11 недель, отводимых на ведение переговоров в Специальной группе, то к концу 1998 года можно будет, вероятно, представить предложение по протоколу о контроле. Мы признаем, что в отношении Конвенции о биологическом оружии обеспечение контроля является делом более сложным, чем в отношении любого другого вида оружия массового уничтожения, в силу самого характера биологического оружия. Однако мы считаем, что при условии демонстрации всеми сторонами необходимой доброй воли и прагматического подхода вполне возможно разработать разумные меры по обеспечению выполнения Конвенции и предотвращению ее несоблюдения.

Наша повестка дня в области безопасности является более сложной, чем когда-либо прежде. Будущая безопасность зависит от комплекса региональных и глобальных инициатив и мер, и Конференция по разоружению несет главную ответственность за глобальную часть этого уравнения. Мы все заинтересованы в том, чтобы этот форум служил эффективным инструментом в области глобального разоружения. Однако 1997 год не стал одним из наиболее продуктивных в истории Конференции по разоружению. Конечно, существует ряд политических причин, которыми можно объяснить сложившуюся тупиковую ситуацию. В то же время мы убеждены в том, что существует неотложная необходимость в проведении организационной реформы Конференции по разоружению. Главное здесь - невозможность и далее мириться с доводами, выдвигаемыми в оправдание отказа включить в ее состав те или иные страны. Это может негативно сказаться на авторитете Конференции по разоружению, доверии к ней и, в конечном итоге, возможно, даже на перспективах ее выживания.

Г-н Н'Дри (Кот-д'Ивуар) (говорит по-французски): Г-н Председатель, в начале своего выступления я хотел бы от имени делегации Кот-д'Ивуара поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета. Мы также

поздравляем других членов Бюро и выражаем признательность Вашему предшественнику на этом посту Постоянному представителю Беларуси послу Аляксандру Сычеву.

За время, прошедшее после окончания "холодной войны", в сфере международных отношений произошли значительные позитивные перемены. Наиболее важный прогресс, несомненно, достигнут в области разоружения. Мы, среди прочего, стали свидетелями бессрочного продления Договора 1995 года о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), подписания в 1996 году Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и вступления в силу 29 апреля 1997 года Конвенции о химическом оружии.

В целях обеспечения более эффективного выполнения основных положений этих международных документов были созданы соответствующие органы. В этом контексте моя делегация удовлетворена тем, что началась работа в Организации по запрещению химического оружия, штаб-квартира которой находится в Гааге, и в расположенном в Вене Временном техническом секретариате Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Кроме того, создание ряда зон, свободных от ядерного оружия, - в Латинской Америке и Карибском бассейне на основе Договора Тлателолко, в южной части Тихого океана на основе Договора Раротонга и в Африке на основе Пелиндабского договора - является обнадеживающим указанием на то, что мы движемся в направлении полного избавления мира от ядерного оружия, к чему мы все горячо стремимся.

Приятно отмечать, что в центре всех этих достижений находится Организация Объединенных Наций. Многосторонность все чаще становится чем-то повседневным в области разоружения, и соглашения о сокращении или ликвидации вооружений более не являются прерогативой крупных военных держав, как это было раньше.

В этой связи моя делегация хотела бы выразить удовлетворение в связи с решением Генерального секретаря создать в ходе реформы Организации Объединенных Наций Департамент по вопросам

разоружения и регулирования вооружений, возглавляемый первым заместителем Генерального секретаря. На наш взгляд, это решение полностью оправданно в свете новых задач, которые Организации Объединенных Наций приходится выполнять в области разоружения.

У нас есть основания радоваться прогрессу, о котором я только что говорил, но в то же время мы должны признать, что многое еще предстоит сделать для обеспечения более надежной коллективной безопасности. В этой связи моя делегация с удовлетворением отмечает, что международное сообщество все больше беспокоит угроза наземных мин.

Согласно документам Организации Объединенных Наций и ряда неправительственных организаций, противопехотные наземные мины, установленные более чем в 70 странах, несут смерть и увечья примерно 26 000 человек в год, 500 - в неделю или одному человеку каждые 20 минут. По существующим оценкам, в земле Африки находится 30 миллионов наземных мин, что составляет 27 процентов от 110 миллионов мин, установленных по всему миру.

Наличие этих устройств делает невозможным возвращение к нормальной жизни, даже спустя долгое время по завершении конфликта, и задерживает экономическое восстановление пораженных территорий. Политический лидер из одной западной страны совершенно справедливо сказал недавно, что распространение мин на планете - это война без конца. Кот-д'Ивуар приветствует принятие в Осло в сентябре этого года Международной конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении.

Выражая признательность инициаторам этого проекта за их благородную деятельность, моя делегация рада заявить о том, что она присоединится к странам, которые намерены подписать эту Конвенцию в декабре в Оттаве. Моя страна надеется, что государства, которые не поддержали принятое в Осло решение, смогут сделать это в самое ближайшее время.

Присуждение Международной кампании по запрещению наземных мин Нобелевской премии

мира, безусловно, будет способствовать лучшему осознанию международным сообществом необходимости устранения раз и навсегда опасности, вызываемой этим видом оружия.

Африка к югу от Сахары в целом и западноафриканский субрегион в частности переживают явление нестабильности, характеризующееся незаконным распространением стрелкового оружия, которое и в городских центрах, и в сельских районах содействует широкомасштабному бандитизму, образованию вооруженных групп и тенденции к широко распространенной самообороне среди населения, которому угрожает опасность.

Это явление угрожает нарождающейся в субрегионе демократии и является источником нестабильности в других регионах мира.

Отрадно отмечать, что международное сообщество сейчас обеспокоено этим злом. В этой связи мы приветствуем развившееся в последнее время сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Республикой Мали, а также с рядом других государств западноафриканского субрегиона, включая и мое, в целях определения масштабов явления незаконного распространения стрелкового оружия и путей его прекращения.

Моя делегация также отдает должное Группе правительственных экспертов по стрелковому оружию за подготовленный ею прекрасный доклад (А/52/298), который был представлен нам Генеральным секретарем.

Кот-д'Ивуар как один из авторов резолюции 50/70 В, в которой содержалась просьба к Генеральному секретарю о составлении этого доклада, одобряет и поддерживает приводимые в докладе рекомендации, и в частности пункт 80(k), в котором Группа межправительственных экспертов предлагает Организации Объединенных Наций рассмотреть возможность созыва международной конференции по незаконной торговле оружием во всех ее аспектах в целях дальнейшей разработки вопросов, освещаемых в этом документе.

В том же контексте моя делегация хотела бы вновь подтвердить призыв, с которым она выступила в ходе общих прений на этой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций:

организовать в сотрудничестве с Организацией африканского единства (ОАЕ) и Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС) региональную конференцию для рассмотрения в соответствии с резолюцией 51/45 L проблемы незаконного распространения стрелкового оружия в западноафриканском субрегионе.

Сейчас признается, что наилучшим способом обеспечения мира по-прежнему является предотвращение конфликтов через согласованную международную политику в области безопасности. Моя страна намерена еще больше применять этот подход, и поэтому глава государства Кот-д'Ивуар президент Анри Конан Бедье недавно заявил, что вооруженные силы Кот-д'Ивуара могут отныне участвовать в операциях по поддержанию мира, среди прочего, в рамках африканских межпозиционных сил, в которых сейчас ощущается явная необходимость.

Благодаря опыту, накопленному в ходе урегулирования либерийского конфликта, Западная Африка вполне могла бы, по мнению моей делегации, сформировать субрегиональные силы мира, которые включали бы в себя элементы Группы наблюдателей ЭКОВАС (ЭКОМОГ) и элементы Соглашения о ненападении и помощи в вопросах обороны (АНАД), объединяющего Кот-д'Ивуар, Сенегал, Буркина-Фасо, Бенин, Нигер, Мали, Мавританию и Того. Эти субрегиональные силы мира могли бы иметь организацию заранее сформированных тактических и материально-технических подразделений, находящихся в состоянии оперативной готовности на территории своих стран и способных вступать в действие в кратчайшие сроки по просьбе ЭКОВАС, ОАЕ или Организации Объединенных Наций.

Прекращение идеологической конфронтации между двумя блоками и прогресс, достигнутый в последние годы благодаря различным инициативам в области разоружения, вполне обоснованно порождают надежду на то, что ресурсы, ранее направлявшиеся на военные цели, будут перенаправлены на социально-экономическое развитие и защиту окружающей среды.

К сожалению, такое видение этого вопроса еще не пользуется универсальной поддержкой. Однако Кот-д'Ивуар надеется, что рано или поздно мир начнет продвигаться в этом направлении, и мы

убеждены в том, что Организация Объединенных Наций сможет внести большой вклад в этот процесс.

Г-н Фам Куанг Винь (Вьетнам) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне от имени делегации Вьетнама горячо поздравить Вас, г-н Председатель, и остальных членов Бюро. Мы убеждены в том, что под Вашим умелым руководством этот Комитет эффективно справится с порученными ему задачами. В этой связи я хотел бы заверить Вас в том, что моя делегация готова всемерно сотрудничать в обеспечении успеха работы Комитета.

Прекращение "холодной войны", еще дальше отодвинувшее опасность новой ядерной катастрофы, открывает новые возможности для сотрудничества, в том числе в области разоружения. Мы приветствуем прогресс, достигнутый недавно в этой области, в частности принятие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ); последовавшее за этим вступление в силу в этом году Конвенции по химическому оружию, запрещающей целую категорию оружия массового уничтожения; а также проведение в 1995 году Конференции участников Договора о нераспространении по рассмотрению и продлению действия Договора, принявшей консенсусом важные решения о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения и о повышении эффективности процесса рассмотрения действия Договора.

В числе достижений следует также отметить создание и укрепление зон, свободных от ядерного оружия, таких, как зон, созданных в соответствии с договорами Тлателолко и Раротонга, Пелиндабским и Бангкокским договорами. Мы разделяем мнение о том, что создание безъядерных зон на основе добровольных соглашений между государствами того или иного региона вносит позитивный вклад в укрепление международного мира и безопасности. В этой связи международное сообщество, и особенно государства, обладающие ядерным оружием, должны поддержать усилия неядерных государств.

Мы поддерживаем подход, предусматривающий превращение Южного полушария в зону, свободную от ядерного оружия, опираясь на успехи, достигнутые в области создания уже существующих зон.

В нашем регионе вступил в силу Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, Бангкокский договор. Это важный шаг. Мы выражаем надежду на то, что государства, обладающие ядерным оружием, в скором времени признают этот Договор и подпишут Протокол к нему для усиления его действия, что способствовало бы укреплению мира и безопасности в нашем регионе и в мире в целом.

Приветствуя достигнутый прогресс, мы в то же время отмечаем, что еще многое предстоит сделать. Окончание "холодной войны" сделало еще более очевидным отсутствие причин для сохранения арсеналов ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения, и тем более для их поддержания на столь высоком количественном уровне. Напротив, отчетливо проявились необходимость полного уничтожения этого страшного вида оружия и наличие реальной возможности достичь этой цели. Мы считаем, что концепция сдерживания, основанная на ядерном превосходстве, должна навсегда утратить свое значение, и в современном мире это уже, очевидно, произошло.

Вьетнам последовательно и твердо выступает за полное уничтожение ядерного оружия - и, желательно, в кратчайшие сроки. Поэтому мы и впредь будем поддерживать любые усилия, направленные на достижение ядерного разоружения и избавление мира от ядерного оружия. Ядерные государства должны продемонстрировать политическую волю и решимость, особенно в отношении выполнения юридических обязательств по ядерному разоружению, взятых согласно статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В этой связи мы полностью поддерживаем историческое заключение Международного Суда о том, что существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению.

Пока Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний еще не вступил в силу, необходимо обеспечить сохранение мораториев на все виды испытаний, а также согласовать и принять дополнительные меры с целью придать запрещению ядерных испытаний подлинно всеобъемлющий характер.

Подготовительный комитет по проведению Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора провел первое заседание в апреле этого года, приступив к работе по усилению процесса рассмотрения действия Договора. В этом контексте мы настоятельно призываем к тому, чтобы на предстоящей сессии Подготовительного комитета были предприняты дополнительные конструктивные усилия в целях обеспечения успеха Конференции и, что еще более важно, выполнения всех обязательств по Договору, а также обязательств, принятых консенсусом и изложенных в документах Конференции 1995 года участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора. Обязательства по ядерному разоружению должны быть включены в этот процесс.

Вьетнам был в числе 28 государств, выдвинувших предложение о разработке программы действий, направленной на уничтожение ядерного оружия. Мы еще раз заявляем о том, что мы поддерживаем идею учреждения Конференцией по разоружению специального комитета по ядерному разоружению.

Моя делегация одобряет важную роль, которую играют Организация Объединенных Наций и многосторонние механизмы в рамках общих усилий по обеспечению международной безопасности и разоружения. Эту роль необходимо укреплять на основе их соответствующих согласованных мандатов и приоритетов.

Что касается реформы Организации Объединенных Наций, моя делегация поддерживает усилия Генерального секретаря и намерена представить свои замечания и внести вклад в процесс реформы, в том числе выступить с предложениями в области разоружения в рамках проходящего на пленарных заседаниях процесса консультаций. Моя делегация разделяет точку зрения Генерального секретаря, полагающего, что Региональный центр по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе по-прежнему является полезным инструментом, способствующим укреплению климата сотрудничества и процесса разоружения в этом регионе. В этой связи мы одобряем усилия, предпринимаемые Директором Центра.

Вызывает озабоченность сохраняющийся тупик на Конференции по разоружению, который несет в себе опасность ослабления роли Конференции в качестве единственного многостороннего механизма для проведения переговоров по вопросам разоружения. Поэтому мы призываем к принятию дополнительных усилий с целью активизации работы Конференции и проходящих в ее рамках переговоров.

Вьетнам разделяет глубокую озабоченностью по поводу последствий, вызванных неизбирательным применением наземных мин. Являясь жертвой применения наземных мин, наша страна осознает серьезность связанных с этим проблем и глубоко понимает трагизм ситуации с точки зрения как человеческих жертв, так и наносимого материального ущерба. Поэтому мы полностью поддерживаем предложение об установлении строгого запрета в отношении неизбирательного применения наземных мин и введении моратория на их экспорт. Мы рассматриваем деятельность по разминированию, содействие в области разминирования и оказание гуманитарной помощи в качестве вопросов первостепенной важности и призываем к дополнительным усилиям в этой области.

При рассмотрении вопроса о наземных минах мы должны в то же время признать, что главной проблемой является неизбирательный характер их применения. Что касается использования этих устройств в целях обороны, исключительно для защиты национального суверенитета и территориальной целостности, то мы разделяем мнение, изложенное в коммюнике министров стран Движения неприсоединения от 25 сентября 1997 года, в котором подчеркивается, что любые переговоры или соглашения по этим вопросам должны принимать во внимание законные интересы государств в области безопасности, а также их законные права в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Вопрос, касающийся международной безопасности и разоружения, особенно ядерного разоружения, по-прежнему занимает важное место в повестке дня международного сообщества и Организации Объединенных Наций. Человечество сможет почувствовать себя в безопасности лишь при условии установления прочного мира, основанного на принципах справедливости, и обеспечения

гарантий безопасности всем государствам, особенно малым государствам, и государствам, не обладающим ядерным оружием. Это также предполагает скорейшее избавление нашей планеты от всех видов ядерного оружия.

С учетом новых обстоятельств в международной обстановке моя делегация поддерживает предложение о скорейшем созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, для развития исторических достижений первой специальной сессии, а также других важных результатов, достигнутых после нее.

Г-н Абади (Алжир) (говорит по-французски): Г-н Председатель, с чувством глубокого удовлетворения и гордости мы приветствуем Вас на посту Председателя этого важного Комитета, работой которого, я уверен, Вы будете руководить к всеобщему удовлетворению. Хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить Вам и другим должностным лицам Комитета самые теплые поздравления делегации Алжира, которая заверяет Вас в своей готовности всецело сотрудничать с Вами во имя обеспечения успеха нашей работы.

Хотел бы также воздать должное нашему коллеге, послу Сычеву (Беларусь), за его прекрасное руководство работой Комитета на прошлой сессии.

Если когда-либо и существовала область международных отношений, в которой исторические события приводили к заметному прогрессу и создавали возможность для выдвижения важных инициатив, то это - область разоружения. Каждый день выдвигаются новые инициативы, направленные на уменьшение существующего потенциала разрушения, чтобы тем самым устранить опасность резкого обострения обстановки, которое имело бы тяжелые последствия для всего человечества.

Наряду с шагами, предпринятыми в этих рамках на двустороннем уровне, особенно в этом году, в частности предстоящим началом переговоров по СНВ-3 после ратификации Договора СНВ-2, мне с удовлетворением хотелось бы отметить вступление в силу Конвенции по химическому оружию в апреле 1997 года и создание Организации по запрещению химического оружия и Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Мы также с удовлетворением отмечаем результаты, достигнутые на первой сессии Подготовительного комитета Договора о нераспространении, несмотря на то, что они не оправдали наших надежд, а также проведение в Осло Дипломатической конференции по запрещению противопехотных мин, на которую прибыли представители более ста стран мира, в том числе и моей.

Приятно отметить, что, несмотря на незначительный прогресс, достигнутый в этом году Конференцией по разоружению, многосторонняя деятельность в области разоружения не только дополняла двусторонние меры, но и стала главным инструментом, придающим универсальность любой инициативе и тем самым обеспечивающим полное соблюдение соглашений и договоров в этой сфере и, таким образом, их успех. Мы по-прежнему считаем, что двусторонние и многосторонние подходы должны дополнять друг друга и использоваться в сочетании друг с другом с целью достижения большей эффективности, поскольку ответственность, равно как и риск, дело коллективное.

Всеобщее и полное разоружение является сегодня универсальной необходимостью, и его следует понимать в его первоначальном значении, а именно что нет и быть не может никакой альтернативы достижению подлинного ядерного разоружения, которое одно может избавить человечество от апокалипсиса, обеспечить безопасность для всех и направить ядерную энергию на нужды экономического и социального развития, используя ее исключительно в мирных целях.

В связи с этим, не умаляя значения тех шагов, которые уже предприняты или предпринимаются, мы считаем необходимым направить усилия на разработку нового подхода путем принятия значительных мер в области ядерного разоружения, которое, несомненно, является абсолютным приоритетом в реализации цели всеобщего и полного разоружения, которую поставило перед собой международное сообщество в ходе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

В этих рамках предложение Группы 21 о создании специального комитета, который занялся бы разработкой графика поэтапного сокращения ядерных вооружений, заслуживает серьезного и, возможно, более решительного рассмотрения,

которое в конце концов обеспечит успешное проведение переговоров по ликвидации ядерного оружия. Сегодня, когда Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний подписали более 140 стран мира, ничто не препятствует проведению нами в рамках Конференции по разоружению совместных переговоров по вопросу о разработке хотя бы предварительного графика поэтапного и безусловно полного ядерного разоружения.

Кроме того, прекращение производства расщепляющихся материалов должно быть сопряжено с другими мерами подобного плана, с тем чтобы наполнить процесс разоружения реальным содержанием и эффективно продвигаться в направлении ликвидации ядерного оружия. Одной из таких мер стало бы запрещение использования угрозы ядерным оружием или его применения при любых обстоятельствах против неядерных государств. Однако подобные гарантии не будут полностью эффективны, если они не будут сформулированы в правовом документе, имеющем обязательную силу для всех ядерных держав.

Четыре договора о зонах, свободных от ядерного оружия, - Договор Тлателолко, Договор Раротонга, Пелиндабский и Бангкокский договоры - сегодня охватывают более 100 стран. Это свидетельствует о прогрессе, достигнутом в этой сфере. В этом плане моя делегация приветствует предпринимаемые Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном усилия по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Средней Азии.

Находясь на перекрестке путей, соединяющих Африку и Ближний Восток, Алжир уже давно взял на себя обязательство работать для того, чтобы избавить оба эти региона от ядерного оружия. Хотя Африка смогла реализовать эту цель в апреле 1996 года, все указывает на то, что на Ближнем Востоке, к сожалению, несмотря на однозначную приверженность достижению этой цели со стороны мирового сообщества, подобный результат - дело весьма отдаленной перспективы из-за позиции Израиля, единственного государства региона, не присоединившегося к Договору о нераспространении и по-прежнему располагающего ядерным и другим оружием массового уничтожения, не охваченным ни одной из систем международного контроля.

В сегодняшнем мире, где предпринимаются усилия по качественному изменению международных отношений и прогресс в области науки и техники постоянно увеличивает власть человека над природой, атом должен использоваться исключительно в целях обеспечения благополучия людей. В этом плане не должно чиниться никаких препятствий мирному использованию ядерной энергии в сфере экономического развития.

В связи с этим повышение эффективности и действенности системы гарантий является, помимо средства установления доверия между государствами, еще и фактором, стимулирующим передачу технологий, необходимых для научного, экономического и социального развития развивающихся стран.

С учетом основных направлений нашей деятельности Алжир предпочел пойти по пути исследований в области мирного использования ядерной энергии в различных областях социального и экономического развития. Качество и уровень отношений, установленных в связи с этим Алжиром с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в последние годы как в области распространения действия режима гарантий на деятельность двух своих экспериментальных ядерных реакторов по производству радиоактивных изотопов, так и в области технической помощи и сотрудничества, ясно демонстрируют решительную приверженность моей страны целям Агентства и делу мирного использования ядерной энергии.

В области разоружения Алжир - который среди стран своего географического региона выделяет наименьший процент валового национального продукта на нужды национальной обороны - полностью поддерживает основополагающее право всех государств на обеспечение собственной безопасности, осуществление которого непременно должно основываться на, прежде всего, ядерном разоружении, за которым должны последовать ликвидация других видов оружия массового уничтожения и, в завершение, прогрессивное и сбалансированное сокращение обычных вооружений как на глобальном, так и на региональном уровнях.

В связи с этим мы считаем, что международное сообщество должно подходить к рассмотрению вопросов, касающихся обычных вооружений, с тех же позиций, с которых оно рассматривает вопросы,

связанные с другими видами оружия, в особенности в тех случаях, когда обычное оружие по каналам незаконной торговли попадает в руки террористических группировок, стремящихся дестабилизировать государства, подрывать демократические ценности и терроризировать гражданское население.

Перед лицом серьезной угрозы, которую международный терроризм представляет для безопасности и стабильности многих стран, и учитывая его международные последствия, а также оказываемое террористам пособничество в проводимой ими кампании смерти и разрушений, единственным действенным ответом станет эффективное и последовательное сотрудничество всего мирового сообщества в деле ликвидации и нейтрализации той сети материально-технической поддержки, через которую террористические группировки снабжаются орудиями их преступной деятельности, в первую очередь оружием.

Нынешняя концепция, рассматривающая международную безопасность как островок экономического процветания в море экономической нестабильности, неопределенности и уязвимости, показала свою ограниченность, так как она сама содержит много неясного и, самое главное, сопряжена с серьезными опасностями. Ввиду отсутствия длительного мира и безопасности для всех не приведет ли подобное неравенство между странами единой планеты к неизбежным угрозам и неопределенности для всех регионов мира?

В нынешних условиях при рассмотрении вопросов, касающихся безопасности, необходимо применять многоаспектный подход, в рамках которого военный аспект учитывался бы наряду с другими приоритетными задачами, в особенности в сфере экономического и социального развития. Такой подход позволил бы одновременно и на справедливой основе учитывать все новые задачи и трансграничные опасности, с которыми приходится сталкиваться международному сообществу.

Естественно поэтому, что Алжир выступает за глобальный и комплексный подход к вопросам безопасности и развития в Средиземноморье, исходя из убежденности в том, что не может быть подлинной безопасности для всех в условиях сохранения серьезных и неприемлемых

диспропорций между странами северного и южного побережий Средиземного моря.

Начавшийся два года назад в Барселоне евро-средиземноморский процесс направлен именно на установление в Средиземноморье нового порядка, способного привести к укреплению стабильности и процветания, содействовать успеху демократических процессов и экономических реформ, идущих в целом ряде стран региона, и утверждению отношений партнерства, основанного на балансе интересов и уважении различий. Последняя сессия Средиземноморского форума, состоявшаяся в июле 1997 года в Алжире, преследовала именно эту цель.

Посредством представленных им на рассмотрение государств-членов предложений в области разоружения Генеральный секретарь вновь подтвердил, что Организации Объединенных Наций будет отводиться центральная роль в обеспечении всеобщего мира и безопасности на основе всестороннего соблюдения целей и принципов Устава.

Поэтому мы с интересом отмечаем шаги, предпринятые Генеральным секретарем с целью превращения Центра по вопросам разоружения в Департамент по вопросам разоружения и регулирования вооружений. Однако в связи с этим решением появляется необходимость во внесении дополнительной ясности в некоторые аспекты, касающиеся функций такого Департамента, в частности определения его приоритетных задач. В этой связи хотелось бы отметить, что в документе А/С.1/52/CRP.3, который был распространен вчера, этот вопрос, к сожалению, освещен лишь частично.

Что касается моей страны, то ядерное разоружение является и должно оставаться первейшей необходимостью, как это предусмотрено в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Этот документ будет оставаться актуальным и сохранять свою силу до тех пор, пока Генеральная Ассамблея не примет иного решения.

Моя делегация хотела бы также подчеркнуть, что передача вопросов, которыми ранее занимался Центр по вопросам разоружения, в ведение другого органа не должна влиять на работу Конференции по разоружению, которая, по мнению Алжира, остается единственным многосторонним форумом по ведению переговоров в области разоружения.

Другой орган, деятельность которого моя делегация будет решительно поддерживать и в дальнейшем, - это Комиссия по разоружению, которая является совещательным органом Генеральной Ассамблеи, уполномоченным заниматься рассмотрением вопросов, касающихся разоружения и контроля над вооружениями, и которая должна и впредь, как и раньше, служить форумом для проведения демократических дебатов и обмена мнениями именно потому, что она является органом, в работе которого могут принимать участие все государства - члены Организации.

Те обнадеживающие результаты, которые были достигнуты Комиссией в ходе ее основной сессии 1997 года, стали подтверждением, помимо прочего, и того, что Комиссия способна вносить существенный вклад в достижение прогресса в деле разоружения. Вместе с тем моя делегация готова обсудить и рассмотреть любое предложение,

направленное на совершенствование используемых Комиссией в своей работе методов и процедур.

Мы по-прежнему считаем, что Первому комитету следует сосредоточить свое внимание на тех вопросах его повестки дня, которые касаются разоружения и международной безопасности. Несмотря на имеющийся прогресс в сфере рационализации его работы, сохраняется необходимость в дополнительных усилиях, направленных на развитие достигнутых результатов. Моя делегация готова обсудить любые предложения, направленные на достижение этой цели. Заявляя о своей готовности обсудить вопрос о проведении тематических прений, целесообразность которых в свете последних сессий еще предстоит доказать, моя делегация вместе с тем по-прежнему считает, что будет не просто согласиться с идеей включения в повестку дня дополнительных вопросов, не имеющих отношения к той теме, которая уже является предметом обсуждения.

Что касается содержащегося в пункте 42 доклада Генерального секретаря (А/51/950) предложения о переводе проходящих в главных комитетах обсуждений на тематическую основу, то, как нам представляется, будет трудно реализовать такое предложение на практике ввиду весьма широкого расхождения во мнениях по вопросам, касающимся разоружения, о чем убедительно свидетельствует опыт Конференции по разоружению, оказавшейся не в состоянии согласовать собственную повестку дня.

Г-н Пак (Республика Корея) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего моя делегация хотела бы тепло поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Первого комитета. Мы полностью убеждены в том, что под Вашим умелым руководством данный Комитет добьется весомого прогресса в рассмотрении стоящих в его повестке дня важных вопросов. В личном плане мне действительно очень приятно видеть Вас в кресле Председателя в свете того тесного сотрудничества между Республикой Корея и Ботсваной в Совете Безопасности, которым было отмечено пребывание Вашей страны в составе Совета.

Я хотел бы также выразить признательность предыдущему Председателю Первого комитета Постоянному представителю Республики Беларусь

послу Сычеву, великолепно справившемуся с возложенными на него обязанностями в ходе предыдущей сессии.

Период, наступивший после окончания "холодной войны", был отмечен целым рядом грандиозных событий в сфере нераспространения и разоружения, в том числе такими, как бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), успешная разработка Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ) и создание и укрепление в различных районах мира зон, свободных от ядерного оружия. Обнадеживает также прогресс, достигнутый в направлении ликвидации целых классов оружия массового уничтожения в результате вступления в силу Конвенции о химическом оружии и предпринимаемых усилий по укреплению режима Конвенции о биологическом оружии.

Нам приятно отмечать успешное начало ранее в этом году нового, поставленного на твердую организационную основу процесса рассмотрения действия ДНЯО. В ходе первой сессии Подготовительного комитета по проведению в 2000 году Конференции по рассмотрению действия Договора была заложена прочная основа для достижения дальнейшего прогресса на второй сессии Комитета. Моя делегация выражает надежду на то, что на будущих сессиях Подготовительного комитета начатая важная работа будет продолжена и приведет к успешному проведению в 2000 году Конференции по рассмотрению действия Договора. В частности, мы выражаем надежду на достижение договоренности в отношении выработки реалистичного, поэтапного подхода к претворению в жизнь положений статьи VI ДНЯО.

Успешное заключение в прошлом году ДВЗИ, в соответствии с которым навечно запрещается проведение ядерных испытательных взрывов, придало новый импульс усилиям, направленным на борьбу с распространением ядерного оружия. В этой связи мы приветствуем создание в начале нынешнего года Временного технического секретариата Организации ДВЗИ, а также прогресс, достигнутый на сегодняшний день в рамках работы Подготовительной комиссии Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Однако цели ДВЗИ не могут быть в полной мере реализованы без широкого участия в

осуществлении Договора всех государств. Являясь одним из первоначальных участников ДВЗИ, наша страна обращается ко всем государствам, которые еще не присоединились к Договору, - в особенности тем, ратификация Договора которыми является условием его вступления в силу, - с настоятельным призывом сделать это как можно скорее.

В том что касается режима гарантий Международного агентства по атомной энергии, то мы приветствуем принятие в нынешнем году типового Протокола об осуществлении мер, предусмотренных частью II "Программы 93+2". Новый Протокол несомненно будет способствовать укреплению режима нераспространения за счет расширения возможностей Агентства в сфере проверки соблюдения государствами - участниками ДНЯО взятых ими на себя обязательств в сфере нераспространения. Я хотел бы также, пользуясь случаем, подтвердить решительную поддержку Кореей "Программы 93+2". Мы предпринимаем активные усилия по осуществлению "Программы" и настоятельно призываем все другие государства сделать то же самое.

Моя делегация считает, что зоны, свободные от ядерного оружия, могут быть важным средством достижения ядерного нераспространения, разоружения и укрепления доверия, тем самым способствуя укреплению мира и безопасности на региональном и глобальном уровнях. Поэтому мы приветствуем то, что в последнее время в различных регионах были созданы и укреплены зоны, свободные от ядерного оружия. Мы также надеемся, что нынешние усилия, направленные на создание зон, свободных от ядерного оружия, в других регионах, включая Центральную Азию, могут обеспечить удовлетворительные результаты для всех заинтересованных сторон.

На Корейском полуострове достигнут прогресс в решении ядерного вопроса в Северной Корее в контексте Рамочной договоренности 1994 года между Соединенными Штатами и Корейской Народно-Демократической Республикой. Церемония запуска в августе этого года легководного реактора в Северной Корее под эгидой Организации по развитию энергетики на Корейском полуострове (КЕДО) ознаменовала начало этапа практического осуществления Рамочной договоренности.

Несмотря на это положительное событие, моя делегация хотела бы вновь подчеркнуть здесь, что ядерный вопрос в Северной Корее может быть окончательно урегулирован лишь тогда, когда Северная Корея полностью выполнит свое соглашение о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии, а также Совместную декларацию о провозглашении Корейского полуострова безъядерной зоной, обязательство выполнять которую обе корейские стороны взяли на себя при ее вступлении в силу в феврале 1992 года.

Вступление в силу Конвенции по химическому оружию и создание Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) - чрезвычайно важные вехи на пути международного сообщества к поэтапной ликвидации одного из самых зловещих видов оружия массового уничтожения. Мы приветствуем начало ОЗХО ее деятельности в области проверки в соответствии с требованиями Конвенции.

Правительство Республики Корея ратифицировало Конвенцию до ее вступления в силу. Таким образом, мы полностью выполняем наши обязательства по Конвенции и будем и впредь вносить свой вклад в обеспечение ее общей эффективности. Мы, однако, глубоко озабочены тем, что некоторые государства, которые, как считается, обладают химическим оружием, в том числе и Северная Корея, по-прежнему отказываются присоединиться к режиму нераспространения химического оружия. Моя делегация убеждена, что всеобщее присоединение к Конвенции является необходимым условием ее полного осуществления и реализации, и мы настоятельно призываем те страны, которые еще не присоединились к Конвенции, сделать это без дальнейшего промедления. Мы также призываем все государства-участники добросовестно выполнять свои обязательства по Конвенции и поддерживать деятельность Организации по запрещению химического оружия.

Еще одна неотложная необходимость - это укрепление Конвенции по биологическому и токсинному оружию, призванной поставить вне закона весь страшный арсенал биологического оружия. Со своей стороны, мое правительство твердо поддерживает усилия международного сообщества, направленные на принятие мер проверки, которые

способствовали бы укреплению Конвенции. Мы с удовлетворением отмечаем, что на совещании Специальной группы государств - участников Конвенции по биологическому оружию был достигнут некоторый прогресс в этом отношении. Мы надеемся, что целеустремленная работа Специальной группы позволит в самом скором времени выработать юридически обязательный документ по укреплению Конвенции.

Мое правительство приветствовало возможность принять участие в осуществлении рекомендаций третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции и предоставило Генеральному секретарю всю имеющую отношение к этому информацию и данные. Мы считаем, что обмен информацией в соответствии с процедурой систематизированной отчетности является ценной мерой укрепления доверия, и поэтому мы призываем все государства - участники Конвенции принять участие в этом важном деле.

Еще одна дестабилизирующая угроза международному миру и безопасности - это чрезмерное накопление обычных вооружений, в том числе стрелкового оружия и легких вооружений, в объемах, превышающих те, которые считаются законными для целей самообороны. В этой связи моя делегация разделяет мнение о том, что международное сообщество должно также сосредоточить свое внимание на обеспечении разоружения в области обычных вооружений и транспарентности в вооружениях.

Мы считаем, что Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций является эффективным средством снижения вероятности возникновения недоверия, недоразумений и военной напряженности и что он может способствовать укреплению доверия между государствами. Однако, для того чтобы Регистр стал по-настоящему эффективным, совершенно необходимо всеобщее участие в нем. В этом контексте моя делегация призывает те государства, которые еще не участвуют в Регистре, присоединиться к нему как можно скорее. Мы также поддерживаем проведение региональных обсуждений по работе и развитию Регистра в качестве фактора, содействующего началу процесса укрепления доверия на региональном уровне.

Что касается сдерживания незаконного оборота обычных вооружений - одной из самых неотложных из стоящих перед нами проблем, - то моя делегация с удовольствием отмечает, что руководящие принципы международной передачи оружия, которые были разработаны Комиссией по разоружению в прошлом году, послужат кодексом поведения, способствующим укреплению транспарентности при международной передаче оружия и устранению незаконной передачи оружия.

Однако для успешного применения руководящих принципов необходимо, чтобы каждая страна приняла адекватные национальные законодательные нормы или правила и выработала соответствующие административные процедуры, позволяющие ввести жесткий учет и контроль над вооружениями и экспортом и импортом оружия.

Мое правительство разделяет мнение о том, что распространение противопехотных мин и их неизбирательное и безответственное применение причиняют огромный и ненужный ущерб и страдания, в особенности гражданским лицам. Поэтому Корея активно участвует в усилиях международного сообщества, направленных на то, чтобы свести к минимуму и ограничить трагические последствия применения этого оружия. В этом контексте мое правительство постановило продлить на неопределенный срок свой мораторий на экспорт противопехотных наземных мин и внесло финансовый вклад в Целевой фонд добровольных взносов на оказание помощи в разминировании.

Как нам всем известно, в последние месяцы предпринимались решительные усилия с целью введения всеобщего запрета на противопехотные наземные мины. Любые усилия, направленные на ограничение развертывания наземных мин, должны, однако, учитывать законные потребности национальной безопасности. В частности, для моей страны, где значительная часть населения живет в пределах досягаемости артиллерийских орудий, расположенных вдоль самой милитаризованной границы в мире, полный запрет на противопехотные мины фактически увеличит, а не снизит возможность гибели и увечий гражданских лиц, уменьшив эффективность военных средств сдерживания, призванных не допустить возобновления войны.

Поэтому, поддерживая дух Международной конвенции о полном запрете на противопехотные наземные мины, которая была недавно принята в Осло, мы сожалеем, что она не учитывает должным образом законные интересы безопасности Республики Корея.

Конференция по разоружению, которая является единственным многосторонним международным форумом по ведению переговоров по вопросам разоружения, многое сделала для обеспечения прогресса в этой области, содействуя достижению согласия по многочисленным крупным договорам, касающимся разоружения. В этом году, к сожалению, расхождения во взглядах между государствами-членами по поводу того, какие из рассматриваемых вопросов заслуживают первоочередного внимания, не позволили Конференции по разоружению добиться ощутимого прогресса в рассмотрении ключевых вопросов.

Мы надеемся, что государства-члены смогут продемонстрировать большую гибкость и готовность к компромиссу, с тем чтобы в следующем году обеспечить существенный прогресс в рассмотрении Конференцией остающихся нерешенными вопросов. В частности, мы хотим призвать к немедленному началу, уже со следующей сессии Конференции по разоружению, переговоров по договору о прекращении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Глобальные и региональные подходы к разоружению являются взаимодополняющими и поэтому должны осуществляться параллельно с усилиями, направленными на содействие миру и безопасности на региональном и международном уровнях. В этой связи правительство моей страны поддерживает расширение мер укрепления доверия как средства ослабления напряженности и содействия разоружению и ядерному нераспространению на региональном и субрегиональном уровнях.

В этом контексте в 1994 году правительство моей страны предложило механизм Диалога по безопасности в Северо-Восточной Азии в качестве средства ослабления напряженности и улучшения обстановки с точки зрения безопасности в Северо-Восточной Азии посредством мер укрепления доверия между шестью соответствующими странами,

а именно Северной Кореей, Южной Кореей, Китаем, Японией, Российской Федерацией и Соединенными Штатами. Мы искренне надеемся на благоприятный отклик со стороны заинтересованных стран.

Что касается региональных подходов к разоружению, то мы признаем, что Региональный центр Организации Объединенных Наций по проблемам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе внес вклад в укрепление усилий в области регионального разоружения, и надеемся, что он и в дальнейшем своей деятельностью будет содействовать ведению диалога по проблемам региональной безопасности.

С окончанием "холодной войны" вопросам разоружения отводится более важное место в повестке дня международного сообщества. Мы возлагаем большие надежды на то, что Организация Объединенных Наций сможет, как и в прошлом, играть позитивную роль в обеспечении прогресса в сфере нераспространения и разоружения. В этой связи моя делегация рассматривает усилия Генерального секретаря по укреплению роли Организации Объединенных Наций в области разоружения как исключительно своевременные и актуальные и поддерживает в принципе его предложение по созданию нового Департамента по вопросам разоружения и регулирования вооружений. Однако мы считаем, что необходимо при определении мандата нового Департамента стремиться избегать дублирования усилий с другими механизмами по разоружению. Государства-члены тоже должны нести большую ответственность за утверждение мира, свободного от оружия, с тем чтобы навечно избавить грядущие поколения от бедствия войны.

В заключение я хочу заверить Вас, г-н Председатель, в том, что Вы можете всецело рассчитывать на поддержку моей делегации в ходе рассмотрения в Комитете под Вашим руководством стоящих перед нами серьезных задач.

Г-н Салиба (Мальта) (говорит по-английски): г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с единодушным избранием на эту должность в таком важном Комитете. Ваш опыт и компетенция являются хорошим залогом успешного завершения работы Комитета. Мы благодарим также Вашего предшественника, энергично и

решительно руководившего работой этого Комитета и обеспечившего достижение успешных результатов.

Разоружение и международная безопасность - основные сферы деятельности данной Организации. Меры в направлении конечной ликвидации ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения являются предметом длительных обсуждений и всесторонних переговоров. За последние годы достигнут прогресс в нескольких областях разоружения. Принято решение о бессрочном продлении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также об укреплении процесса рассмотрения его действия. ДНЯО остается краеугольным камнем в режиме нераспространения. Отмечается неуклонный прогресс в направлении обеспечения всеобщего присоединения к Договору. Мальта настоятельно призывает государства, еще не ставшие участниками Договора, присоединиться к нему как можно скорее и заключить соглашение о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ).

Кроме того, растет число договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, содействующих укреплению широких усилий в области нераспространения, предпринимаемых на региональной основе. В 1996 году были подписаны два новых договора с целью создания зон, свободных от ядерного оружия, в Африке и Юго-Восточной Азии. Мы приветствуем эти договоры и поддерживаем усилия по созданию безъядерной зоны на Ближнем Востоке.

Принятие в 1996 году Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и вступление в силу совсем недавно Конвенции о химическом оружии, а также создание Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) демонстрируют приверженность международного сообщества цели прекращения распространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Будучи членом ОЗХО, а также членом Исполнительного совета, Мальта будет по-прежнему неустанно работать вместе с другими государствами-членами в направлении полного осуществления Конвенции и достижения ее универсальности.

В мае этого года была достигнута договоренность о Типовом протоколе для осуществления мер Программы "93+2" МАГАТЭ, что

приведет к повышению возможностей МАГАТЭ по обнаружению незаявленной деятельности в ядерной области. Мальта приветствует меры и решения, принятые Агентством для поддержания и укрепления эффективности и рентабельности системы гарантий.

Все эти меры, принимаемые индивидуально или коллективно, являются вехами на долгом пути к созданию мира, свободного от ядерного оружия, в котором страны будут сосуществовать гармонично и в условиях прочного мира,

"где война будет маловероятной не по причине взаимного страха, а по причине взаимного удовлетворения существующей ситуацией".
(Кеннет Боулдинг: "Прочный мир")

В прошлом месяце на Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии была удовлетворена просьба Мальты о принятии в члены МАГАТЭ. Вступление Мальты в члены Агентства - еще одно подтверждение приверженности правительства моей страны политике неприятия и запрещения производства, применения или угрозы применения ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Мы считаем, что участие в деятельности Агентства повысит роль Мальты и ее вклад в безопасность и сотрудничество в Средиземноморье, особенно в области ядерного разоружения.

Контроль за экспортом ядерных материалов является важным фактором в усилиях, направленных на прекращение распространения оружия массового уничтожения. Мы призываем все страны, осуществляющие экспорт ядерных материалов, согласиться с руководящими принципами, касающимися экспорта таких материалов и изложенными в информационном циркуляре МАГАТЭ INFCIRC/254, и в дополнение к ним создать эффективные национальные механизмы экспортного контроля. Экспортный контроль и в особенности контроль материалов и оборудования двойного назначения - это вопросы, которым правительство Мальты придает возрастающее значение. Такой контроль, вовсе не означающий введения ограничений в отношении торговли, должен рассматриваться как средство дальнейшего повышения мер безопасности, связанных с этими материалами. По нашему мнению, важное значение

имеют обмен надлежащей информацией для лучшего проникновения в суть областей, способных вызывать озабоченность, а также регулярные консультации, которые будут содействовать ограничению экспорта в целях пресечения приобретения ядерного оружия неядерными государствами.

В этой связи я хотел бы выразить нашу признательность правительствам Соединенного Королевства и Соединенных Штатов за то, что они поделились с ответственными органами Мальты соответствующим опытом в этой области. В конечном счете, пресечение международной незаконной торговли оружием и предупреждение ядерного терроризма - это две области, в которых страны просто не могут действовать изолированно.

Хотя достижение цели ядерного разоружения остается одной из наиболее приоритетных задач международного сообщества, проблема ликвидации других видов оружия массового уничтожения, не менее опустошительных по своей разрушающей способности, по-прежнему занимает важное место в нашей повестке дня. Руководствуясь теми же соображениями, исходя из которых мы приветствовали укрепление системы гарантий МАГАТЭ, мы стремимся к завершению разработки протокола о проверке к Конвенции о биологическом оружии и настоятельно призываем начать переговоры о заключении договора о прекращении производства расщепляющихся материалов. По мнению моей делегации, не менее важное значение имеет и безотлагательное обеспечение универсального характера Конвенции о химическом оружии.

Недавно Подготовительная комиссия Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний завершила свою третью сессию. С начала своей работы в марте этого года Подготовительная комиссия осуществляет деятельность по созданию предусмотренного в Договоре глобального режима проверки, с тем чтобы на момент вступления Договора в силу он уже действовал. Этот режим должен включать всемирную сеть станций наблюдения, международный центр сбора данных и механизм проведения инспекций на местах. Нас воодушевляет достигнутый к настоящему времени прогресс.

В большинстве случаев несколько небольших мер могут принести такую же пользу, как и одна крупная мера, но только в том случае, если они будут предприниматься в одном направлении. Моя делегация считает, что в направлении достижения большей транспарентности в вооружениях было принято несколько небольших, но важных шагов, таких, как создание Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций; введение системы представления стандартизированной отчетности о военных расходах и объективной информации по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов. Мы считаем, что каждая из этих мер будет содействовать укреплению доверия между государствами.

Другие практические меры в области разоружения, подобные тем, которые предусматриваются в резолюции 51/45 N Генеральной Ассамблеи "Упрочение мира посредством практических мер в области разоружения" и содержатся в проекте резолюции этого года об осуществлении вышеназванной резолюции, будут содействовать утверждению культуры мира как на национальном, так и международном уровнях. Наша приверженность задаче дальнейшей интенсификации усилий для поддержания таких мер говорит о нашей убежденности в необходимости уделяния постоянного внимания повышению транспарентности в вооружениях. Это один из тех вопросов, которым Мальта придает огромное значение.

Внимание, которое государства уделяют вопросу разоружения, проистекает не только из более широкой озабоченности относительно национальной, региональной и международной безопасности, но и из желания положить конец страданиям населения и невинных людей, которые становятся жертвами бедствий, вызываемых такими устройствами, как противопехотные наземные мины. Мальта одной из первых выступила в поддержку инициатив, направленных на ликвидацию производства, накопления запасов и применения противопехотных наземных мин. Оттавский процесс является похвальной инициативой в этом направлении. Мальта надеется на открытие соответствующего Договора для подписания в конце этого года.

Не менее важное значение имеет вопрос о незаконных поставках обычных вооружений и их роли в сохранении таких дестабилизирующих явлений, как терроризм, оборот наркотиков и "отмывание" денег. Мы всецело поддерживаем представленный Группой правительственных экспертов доклад и содержащиеся в нем рекомендации. Мы будем поддерживать любые усилия, направленные на достижение консенсуса по этому важному вопросу.

Хотелось бы сказать несколько слов о сессии Конференции по разоружению в этом году. Будучи единственным многосторонним переговорным форумом в области разоружения, Конференция по разоружению играет главную роль в проведении обсуждения по всем аспектам вопросов разоружения, которые направлены на заключение конкретных соглашений и договоров между государствами.

В этом году сессия Конференции по разоружению вызвала разочарование, ибо на ней не было достигнуто ни малейшего прогресса. Мальта надеется на достижение в ходе сессии в будущем году существенного прогресса по таким вопросам, как совершенствование и повышение эффективности функционирования Конференции по разоружению. Мы стремимся также к скорейшей договоренности по вопросу о начале переговоров по уже определенным специальными комитетами различным остающимся нерешенными вопросам повестки дня и программы работы Конференции. Поэтому нам необходимо в течение межсессионного периода воспользоваться возможностью и продолжить консультации с целью выработки и формулирования решений, которые могли бы быть представлены и приняты в начале сессии Конференции по разоружению 1998 года.

Мы считаем, что обеспечение мира на основе региональных усилий может содействовать расширению и упрочению международной безопасности и стабильности в более широком плане. Мальта рассматривает район Средиземноморья именно с позиций приверженности цели создания доверия в нашем регионе. В контексте хельсинкского Заключительного акта в то время Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе была признана взаимосвязь между безопасностью и стабильностью в Средиземноморье и в Европе. С тех

пор Мальта стремилась развивать этот межрегиональный подход к вопросам безопасности и стабильности в евро-средиземноморском регионе.

На состоявшейся в апреле этого года на Мальте встрече министров иностранных дел стран евро-средиземноморского региона были достигнуты дальнейшие успехи в области мер укрепления доверия и безопасности. Серьезные и эффективные последующие меры в развитие выводов встречи лягут в основу дальнейшего процесса в данной области, как и, будем надеяться, в сфере решения других вопросов, рассматриваемых Конференцией. Как отметил премьер-министр нашей страны,

"участники Конференции на Мальте вновь подтвердили, что серьезные и глубоко укоренившиеся проблемы нашего региона необходимо рассматривать на основе процесса диалога и совместных мер, рассчитанных на длительное время и охватывающих целый спектр взаимосвязанных проблем. Мальта убеждена в том, что этот процесс породил политическое обязательство, которое поможет устранить искаженные представления и предубежденность, все еще существующие в нашем регионе". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, пленарные заседания, 13-е заседание, стр. 9)

Средиземное море следует рассматривать не в качестве линии раздела между севером и югом Европы, а наоборот, как связующее звено, обеспечивающее общность цели. Средиземное море - это регион с богатым разнообразием культур, религий и социально-экономических условий, существующих в расположенных по его берегам государствах. Оно дает возможность не искоренять такое разнообразие, а решать связанные с этим вопросы, превратить этот фактор в инструмент расширения межрегионального сотрудничества и понимания.

Мальта абсолютно уверена в необходимости достижения и поощрения мира и стабильности в этом беспокойном и сложном регионе. Мы преисполнены решимости активно бороться за мир и укреплять доверие, необходимое для принятия мер в наилучших интересах наших обществ. Приступив к своим обязанностям в октябре прошлого года, мое правительство разработало политику активного

нейтралитета, обусловленного местоположением страны. Находясь на южной оконечности Европы и являясь географическим и стратегическим центром Средиземноморья, Мальта выступает за достижение европейской интеграции, а также за единство в Средиземноморье. Нейтралитет Мальты является прямым ответом на весьма специфические и уникальные географические факторы, присутствующие в настоящее время в окружающем регионе.

Конечная цель проводимой Мальтой в Средиземноморье политики - превращение региона в политически стабильную и экономически процветающую демилитаризованную безъядерную зону. Создание такой зоны будет основываться на стремлении международного сообщества к дальнейшему укреплению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Созданная на основе механизмов, единогласно принятых всеми государствами региона, такая зона неизбежно содействовала бы миру и стабильности в Средиземноморье. Этот факт был признан на Конференции 1995 года по рассмотрению действия ДНЯО, участники которой призвали к созданию таких зон.

Мальта хотела бы, чтобы Организация Объединенных Наций посвящала больше времени и внимания ситуации в Средиземноморье через Департамент по политическим вопросам. В этом контексте необходимо рассмотреть вопрос о создании в рамках этого Департамента сектора по проблемам Средиземноморья - предложение о создании такого подразделения было внесено премьер-министром нашей страны в его выступлении на Генеральной Ассамблее. Мы считаем, что создание такого сектора способствовало бы облегчению контактов и могло бы играть более непосредственную роль в осуществлении соответствующих положений резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей по вопросу об укреплении безопасности и сотрудничества в Средиземноморье.

Разнообразная повестка этого Комитета требует сбалансированного, реалистического и прагматического подхода. Пункты повестки дня, касающиеся как ядерного разоружения, так и разоружения в области обычных вооружений, по-прежнему остаются приоритетными. В каждой из этих областей международное сообщество пытается достичь консенсуса и продвигать принципы

разоружения и нераспространения. В обеих областях требуется добиться еще большего - не только вести переговоры о заключении новых соглашений, но и стремиться обеспечить всеобщее присоединение к уже существующим. Именно на основе всеобщего присоединения к таким соглашениям и их осуществления сообщество наций продемонстрирует свою коллективную приверженность разоружению в интересах достижения стабильности, безопасности и прочного мира.

Г-н Сагьер Кабальеро (Парагвай) (говорит по-испански): Являясь Координатором Группы Рио в этом году, делегация Парагвая имеет честь выступать от имени Группы.

Во-первых, г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас в связи с избранием на эту должность в Первом комитете и заверить Вас и других членов Бюро в нашем всестороннем сотрудничестве.

Мы хотели бы также выразить нашу признательность Постоянному представителю Беларуси г-ну Аляксандру Сычеву за его умелое руководство работой данного Комитета в ходе предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи.

Вопрос, касающийся международного мира и безопасности, является одним из наиболее важных в повестке дня политических координационных совещаний, проводимых на межамериканском уровне.

В Декларации, принятой на одиннадцатой Встрече глав государств и правительств Группы Рио, состоявшейся 23-24 августа этого года в Асунсьоне, столице Парагвая, различные аспекты этого вопроса затрагиваются в пунктах 40-43.

В отношении противопехотных наземных мин в Декларации говорится следующее:

"Преисполненные решимости продолжать вести дело к созданию в регионе зоны, свободной от противопехотных наземных мин, мы договариваемся принять активное участие в Оттавском процессе с целью запрещения противопехотных мин и обязуемся вести совместную работу для превращения нашего региона в первый на планете район, свободный

от этого вида оружия". (А/52/347, приложение I, пункт 40)

В соответствии с этой позицией Группа Рио через глав своих государств-членов ясно заявила, что она приветствует отклик международного сообщества на эту проблему, нашедший отражение в итогах Дипломатической конференции в Осло. Группа Рио призывает государства присоединиться к авторам проекта резолюции по этому вопросу.

Что касается вопроса о консультациях и мерах укрепления доверия, то в принятой на одиннадцатой Встрече глав государств и правительств Группы Рио Декларации говорится следующее:

"Мы заявляем о нашей приверженности проведению консультаций и осуществлению укрепления доверия с учетом необходимости углубления диалога и политического сотрудничества в целях создания условий для обеспечения большей транспарентности, стабильности и безопасности, в частности через процесс консультаций по вопросам ограничения обычных вооружений и контроля над ними в соответствии с положениями Декларации Сантьяго о мерах укрепления доверия и безопасности, принятой в ноябре 1995 года". (там же, пункт 42)

Это совещание, наряду с совещанием экспертов в Буэнос-Айресе в 1994 году, представляет собой важную веху на пути к созданию более безопасного региона.

Сегодня Латинская Америка, вдохновляемая духом сотрудничества, участвует в открытых процессах интеграции в различных областях. Страны региона стремятся к укреплению мира и безопасности на основе уважения международного права. Поэтому Группа Рио поддерживает усилия, направленные на завершение в кратчайшие сроки переговоров о межамериканской конвенции по борьбе с производством огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других связанных с ними материалов и незаконной торговли ими, а также на открытие этой конвенции к подписанию в нынешнем году.

В другом пункте Декларации президенты заявили:

"Мы считаем, что Латинская Америка и Карибский бассейн могут сыграть важную роль в обеспечении полного и эффективного применения документов, регулирующих вопросы обладания, производства и передачи оружия массового уничтожения, и мы подтверждаем нашу твердую решимость обеспечить, чтобы наш регион был и далее свободным от этих видов оружия и от гонки вооружений". (там же, пункт 41)

В соответствии с этой Декларацией Группа Рио придает большое значение нераспространению химического и биологического оружия. В соответствии с духом Мендосского соглашения ряд стран региона принимают активное участие в работе международной Организации по запрещению химического оружия, а также в переговорах по разработке механизма контроля за выполнением Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении.

В этом году мы празднуем тридцатую годовщину открытия к подписанию Договора Тлателолко о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке - событие, которое мы отмечаем с удовлетворением, поскольку этот правовой документ позволил закрепить за нашим регионом статус первого в мире региона, свободного от ядерного оружия.

Международное сообщество признало чрезвычайную дальновидность авторов Договора Тлателолко, которые разумно и творчески отреагировали на проблемы, возникшие в результате угрозы распространения ядерного оружия, разработав международный правовой документ, который стал источником вдохновения и примером для других стран, которые хотят создать безъядерные зоны. Группа Рио считает, что цели Договора Тлателолко будут полностью достигнуты, как только все страны региона ратифицируют этот документ.

Укрепление безъядерного режима, установленного в нашем регионе в соответствии с Договором Тлателолко, а также режимов, созданных на основе договоров Раротонга, Пелиндабы и Бангкока, является важным вкладом в дело международного мира и безопасности. Это

позволило также Генеральной Ассамблее призвать к содействию достижению общих целей, провозглашенных в этих договорах, таких, как изыскание и воплощение в жизнь механизмов сотрудничества, включая укрепление статуса Южного полушария и прилегающих районов в качестве пространства, свободного от ядерного оружия.

Принятие в прошлом году Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний явилось ключевым компонентом процесса предотвращения распространения ядерного оружия. Мы надеемся, что будут выполнены все необходимые условия для того, чтобы этот Договор вступил в силу.

Тем не менее остается еще ряд нерешенных вопросов, таких, как официальное заключение соглашения о запрещении производства и накопления запасов расщепляющегося материала для использования в военных целях; предоставление неядерным государствам адекватных и имеющих обязательную юридическую силу гарантий; и укрепление существующих многосторонних механизмов гарантий. Группа Рио надеется, что эти цели будут достигнуты в кратчайшие сроки.

Группа Рио также придает важное значение созыву четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, полагая, что это позволило бы провести обзор международной разоруженческой повестки дня.

В заключение я хотел бы отметить, что в свете результатов работы сессии Конференции по разоружению этого года Группа Рио надеется, что Конференция сможет вернуться к своему обычному темпу работы с рассмотрением повестки дня, включающей вопросы разоружения в области как ядерных, так и обычных вооружений, что позволит осуществить на практике историческое консультативное заключение, которое было вынесено Международным Судом. В этом заключении Суд единодушно признал обязательство государств проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Г-н Гунетиллеке (Шри-Ланка) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне

присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить Вас с единодушным избранием на пост Председателя, а также заверить Вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в деле выполнении Ваших обязанностей. Позвольте мне также воздать должное Вашему предшественнику - послу Сычеву, - который так умело руководил работой этого Комитета в ходе пятьдесят первой сессии.

Одним из важнейших событий этого года явилось вступление в силу в апреле месяце Конвенции по химическому оружию - четыре года спустя после ее открытия к подписанию в 1993 году. Получив к моменту вступления в силу 165 подписей, Конвенция близка к тому, чтобы стать еще одной международной конвенцией с универсальным участием. Являясь государством-участником, ратифицировавшим Конвенцию на раннем этапе, Шри-Ланка надеется, что Российская Федерация, которая официально считается одной из стран, обладающих крупнейшими запасами химического оружия, найдет возможным в ближайшее время преодолеть те трудности, которые препятствуют процессу ратификации этого документа. Мы надеемся, что после проведения первого заседания государств - участников Конвенции Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) сможет в скором времени рассмотреть и разрешить все оставшиеся проблемы к удовлетворению государств-участников.

О проведении в апреле этого года в Нью-Йорке заседания Подготовительного комитета, в котором участвовали 148 государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), начался отсчет времени, отделяющего нас от Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора. Целью заседания было рассмотреть принципы, цели и способы содействия полному осуществлению Договора, а также обеспечению его универсальности и выработать рекомендации в этой связи, которые будут представлены на рассмотрение Конференции.

Одной из главных целей ДНЯО было проведение переговоров о ядерном разоружении и скорейшем прекращении гонки ядерных вооружений, что должно было привести к ликвидации ядерного оружия и средств его доставки. Поэтому ясно, что Договор не являлся самоцелью и ни в коем случае не узаконивал

навечно обладание ядерным оружием горсткой государств. Очевидно, что Договор предполагал прекращение гонки ядерных вооружений и скорейшее осуществление ядерного разоружения. Однако, несмотря на то, что прошло более 25 лет, мы пока не стали свидетелями полной ликвидации ядерного оружия.

В своем решении 2 по "Принципам и целям ядерного нераспространения и разоружения" Конференция 1995 года государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора подтвердила в качестве конечной цели Договора полное уничтожение ядерного оружия, и ядерные государства подтвердили свою приверженность добросовестному ведению переговоров по эффективным мерам, связанным с ядерным разоружением. Несмотря на это соглашение, позиция, занятая некоторыми обладающими ядерным оружием государствами, вызывает известную обеспокоенность.

Шаги, предпринятые в последнее время, в том числе заявление двух крупнейших ядерных государств от 21 марта 1997 года о сокращении ими своих ядерных арсеналов и подписание ряда соглашений по контролю над вооружениями в сентябре, должны быть признаны как позитивные события. Хотя предусмотренные сокращения представляются значительными с точки зрения этих двух ядерных государств, нужно отметить, что Договор СНВ-2 пока не ратифицирован Государственной думой Российской Федерации. Даже после его ратификации у двух крупных ядерных государств по-прежнему сохранятся тысячи ядерных боеголовок. Безусловно, это не может служить утешением для международного сообщества, которое должно зависеть от доброй воли ядерных государств, надежности стареющих ядерных боеголовок и их систем доставки и самой безопасности тысяч единиц ядерного оружия.

Положение усугубляется тем, что некоторые обладающие ядерным оружием государства отстаивают точку зрения, в соответствии с которой переговоры должны проводиться между двумя крупнейшими ядерными государствами, к которым затем присоединятся остальные три, когда количество ядерных вооружений в арсеналах этих двух держав сократится и будет исчисляться сотнями. Они также считают, что ядерное

разоружение не должно быть предметом многосторонних переговоров, в результате чего международное сообщество превращается просто в зрителей. И это несмотря на статью VI Договора, которая предусматривает, что каждая сторона Договора должна проводить переговоры.

Эти ядерные государства, похоже, позабыли о собственных договорных обязательствах, о призыве, с которым обратились участники одиннадцатой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в 1995 году, о консультативном заключении Международного Суда от июля 1996 года, о рекомендациях, содержащихся в докладе Канберрской комиссии от августа 1996 года, и о заявлении, с которым обратились свыше 60 генералов и адмиралов в отставке в декабре 1996 года в отношении ядерного разоружения. Кроме того, они, похоже, игнорируют тот факт, что логическое обоснование, выдвигаемое в пользу сохранения ядерного оружия, - а именно теория ядерного сдерживания - сейчас отвергается теми самыми людьми, которые раньше поддерживали его.

Шри-Ланка сожалеет по поводу отсутствия ответа на предложение, с которым обратились в июне 1997 года 26 членов Конференции по разоружению, принадлежащих к Группе 21, и которое касалось мандата специального комитета по ядерному разоружению, а также на предложение в отношении программы действий по ликвидации ядерного оружия, представленное 28 членами той же Группы в августе 1996 года.

Кроме того, несмотря на предложение Группы 21 и других делегаций о создании специального комитета или даже механизма для обсуждения этого вопроса, Конференция по разоружению не смогла начать работу по этому вопросу из-за позиции некоторых делегаций, в соответствии с которой ядерное разоружение не является предметом многосторонних переговоров в форуме, предназначенном для обсуждения вопросов разоружения международным сообществом.

Шри-Ланка хотела бы настоятельно призвать эти делегации пересмотреть свои позиции и позволить Конференции по разоружению начать консультации, ведущие к учреждению соответствующих механизмов для рассмотрения вопросов, касающихся ядерного разоружения, а

также конвенции о прекращении производства расщепляющихся материалов, когда Конференция начнет свою сессию 1998 года.

Начало работы по договору о прекращении производства расщепляющихся материалов откладывается с 1995 года. В то время как одни делегации считают, что такой договор должен быть предметом переговоров на самостоятельной основе, другие полагают, что работа по этой теме должна быть неотъемлемой частью переговоров по ядерному разоружению. Шри-Ланка надеется на то, что Конференция по разоружению сможет решить эту проблему в ходе сессии 1998 года на основе одинакового подхода к обоим вопросам.

Вопрос, столь же старый, как и ДНЯО - требование неядерных государств - участников Договора о предоставлении им гарантий безопасности. На протяжении четверти века обладающие ядерным оружием государства отказываются рассматривать возможность предоставления гарантий безопасности, выходящих за рамки резолюции 255 (1968) Совета Безопасности. То, что эта резолюция Совета не учитывает интересы неядерных государств, продемонстрировал тот факт, что сами ядерные государства сочли необходимым разработать резолюцию 984 (1995) Совета Безопасности за несколько недель до Конференции 1995 года участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора. Однако заявления, которые были сделаны в ходе Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора неядерными государствами, и решение 2 Конференции подтвердили тот факт, что попытка обладающих ядерным оружием государств не оправдала ожиданий неядерных государств.

Именно в этом контексте Конференция постановила в решении 2, что "необходимо рассмотреть вопрос о дальнейших мерах для предоставления государствам - участникам Договора, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия". Уступая требованию, которое в течение десятилетий выдвигали не обладающие ядерным оружием государства, она также заявила, что "эти меры могли бы выразиться в разработке международного документа, имеющего обязательную юридическую силу". Несмотря на решение Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора, за более чем два года

ни в контексте ДНЯО, ни в рамках Конференции по разоружению не было предпринято никаких шагов по удовлетворению обоснованных требований не обладающих ядерным оружием государств. Именно в такой ситуации государства - участники Договора, являющиеся членами Движения неприсоединения, и значительная группа других государств потребовали на первом заседании ДНЯО, действующего в рамках Подготовительного комитета весной этого года, чтобы на следующей конференции по рассмотрению действия Договора был принят имеющий обязательную юридическую силу режим гарантий.

Было несколько предложений по этому вопросу, начиная с принятия протокола к ДНЯО и заканчивая разработкой международного правового документа, либо в контексте ДНЯО, либо в рамках Конференции по разоружению. В такой ситуации утверждать, что нет общей позиции среди ключевых стран, на основе которой можно было бы вести переговоры по такому договору, или выступать против разработки договора о предоставлении негативных гарантий безопасности или протокола о негативных гарантиях безопасности к ДНЯО - не самый лучший способ для ядерных государств демонстрировать добрую волю.

В этих обстоятельствах Шри-Ланка считает, что Конференция по разоружению должна в начале своей сессии 1998 года предпринять шаги по повторному учреждению Специального комитета по негативным гарантиям безопасности, если потребуется с пересмотренным мандатом, чтобы начать немедленно переговоры с целью отклика на призыв не обладающих ядерным оружием государств предоставить гарантии безопасности. С нашей точки зрения, ограниченное время, отводимое на проведение Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, будет недостаточным для проведения переговоров по международному документу такого характера. Если договор о прекращении производства расщепляющихся материалов можно разработать в рамках Конференции по разоружению, нет оснований не доверять этому же переговорному форуму рассмотрению вопроса о предоставлении гарантий безопасности.

Самый эффективный способ предотвратить ядерную войну - ликвидировать полностью ядерное оружие. Помимо принятия Генеральной Ассамблеи

резолюции 51/46 D о Конвенции о запрещении применения ядерного оружия, поддержанной 114 государствами, все большее число неправительственных организаций также высказывают свою точку зрения на этот вопрос. Видное место среди этих неправительственных организаций занимает группа, известная как Комитет юристов по ядерной политике, представляющая международных юристов, ученых и экспертов в области разоружения, которые в результате неустанной работы подготовили типовую конвенцию по ядерному оружию, показав, что гражданское общество также имеет твердые позиции по этому вопросу.

Во всем мире наблюдается стремление к заключению конвенции о запрещении применения ядерного оружия. Более 100 государств, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран, призвали к таким действиям на Конференции на уровне министров, которая состоялась в Дели весной 1997 года. Накануне этой встречи, 13 марта, Европейский парламент принял резолюцию с призывом к его государствам-членам поддержать начало в 1997 году переговоров, которые привели бы к заключению конвенции о ликвидации ядерного оружия.

Если на окончательное уничтожение ядерного оружия потребуется значительный период времени, то логично требовать, чтобы конвенция, запрещающая применение такого антигуманного оружия, как оружие массового уничтожения, была принята как можно скорее. Это позволило бы ядерным государствам установить удобный для них график полного уничтожения ядерного оружия.

На другом конце шкалы расположены разнообразные виды оружия, подпадающие под категорию обычных вооружений. Учитывая, что в результате применения этого оружия гибнет большое число людей и причиняются огромные разрушения, международное сообщество не должно тянуть с принятием шагов, направленных на сведение к минимуму разрушительных последствий этого оружия. Мы должны учитывать тот факт, что малые и уязвимые страны могут быть дестабилизированы заинтересованными сторонами или группами, использующими стрелковое оружие, легкие вооружения и взрывные устройства. Моя делегация изучила доклад Группы правительственных экспертов по стрелковому

оружию Организации Объединенных Наций, содержащийся в документе А/52/298, и с интересом отмечает рекомендации, изложенные в пунктах 79(е) и 79(г), касающихся сокращений, а также в пунктах 80(н) и 80(к), касающихся мер профилактического характера. Мы полностью поддерживаем мнение, выраженное в докладе, о том, что все государства и соответствующие региональные и международные организации должны активизировать свои усилия по сотрудничеству в борьбе против всех аспектов незаконной торговли. Предложение о проведении международной конференции по проблеме незаконной торговли оружием заслуживает серьезного рассмотрения всеми делегациями.

Вопрос о транспарентности вызвал интерес и содействовал началу дискуссии как в Генеральной Ассамблее, так и в Конференции по разоружению. При обсуждении этой темы делегаты не должны забывать о том, что мандат, установленный резолюцией 46/36 L Генеральной Ассамблеи, истек несколько лет назад, что рабочая группа, назначенная Генеральной Ассамблеей на ее пятьдесят первой сессии, представила свой доклад и что как в Нью-Йорке, так и в Женеве прошли дискуссии по существу этого вопроса.

Мы разделяем мнение о том, что транспарентность не может быть избирательной. Она не может ограничиваться лишь обычными вооружениями, игнорируя при этом оружие массового уничтожения. Она не может сосредотачиваться лишь на семи традиционных вопросах, оставляя в стороне другие виды оружия, которые дестабилизируют страны и даже целые регионы мира. Она также должна охватывать закупки оружия за счет отечественного производства и военные запасы. Шри-Ланка отметила тот факт, что Комитет экспертов по вопросу о функционировании Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций завершил свою работу и принял доклад. Моя делегация сожалеет о том, что члены Комитета не смогли договориться о каких-либо существенных мерах по расширению или дальнейшему развитию Регистра. Шри-Ланка готова поддержать инициативу, предусматривающую обращение к Конференции по разоружению с просьбой воссоздать специальный комитет по вопросу о транспарентности в вооружениях на основе нового мандата и с учетом высказанных соображений.

Ряд совещаний, состоявшихся в нескольких столицах в развитие Оттавского процесса, дает право назвать 1997 год годом действий, направленных против применения противопехотных наземных мин. От рад но от мет ить, что почти 100 государств поддержали текст Декларации, принятой в Осло. Менее чем через два месяца состоится церемония ее подписания в Оттаве, где почти год назад была начата грандиозная кампания за запрещение противопехотных наземных мин.

В то время как набирал темпы Оттавский процесс, в Конференции по разоружению проходила долгая и неконструктивная дискуссия о том, должна ли Конференция заниматься решением проблемы противопехотных наземных мин. У ряда делегаций были принципиальные возражения в отношении предложения о рассмотрении вопроса о запрещении противопехотных наземных мин в рамках Конференции по разоружению. Некоторые из них придерживались мнения, что вопрос о противопехотных наземных минах должен рассматриваться в связи с положениями Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Другие, ссылаясь на быстро идущий Оттавский процесс, выражали мнение, что кампании по запрещению противопехотных наземных мин уже ведутся по двум направлениям и нет смысла открывать третье. Кто-то еще считал неуместным выносить этот вопрос на обсуждение Конференции по разоружению, не дожидаясь окончательных результатов Оттавского процесса. Существовало также мнение, что рассмотрение вопроса о противопехотных наземных минах относится к гуманитарной сфере и что такой орган, как Конференция по разоружению, которая занимается вопросами разоружения, не должен играть никакой роли в разрешении проблемы, связанной с противопехотными наземными минами. Учитывая такое расхождение во взглядах, не было никаких шансов на то, что этот вопрос будет рассмотрен в рамках Конференции по разоружению в 1997 году.

В принципе Шри-Ланка приветствует инициативу Канады о принятии конвенции по запрещению противопехотных наземных мин. Однако мы считаем, что такая мера должна учитывать различные аспекты, включая альтернативные методы защиты и использование

противопехотных наземных мин нерегулярными силами, мятежниками и т.д. Учитывая наши собственные проблемы в сфере обеспечения безопасности, к сожалению, Шри-Ланка не сможет в ближайшем будущем стать участником Оттавской конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и поставок противопехотных наземных мин и их уничтожении.

Конференция на уровне министров Движения неприсоединившихся стран, проходившая в апреле в Дели, подтвердив важность международного сотрудничества для обеспечения мира, безопасности и стабильности в районе Индийского океана, признала важность того, чтобы Председатель Специального комитета по Индийскому океану продолжил неофициальные консультации по вопросу о будущей деятельности этого Комитета. На основе этого решения Шри-Ланка представит по итогам консультаций с членами Движения неприсоединившихся стран и другими членами Спецкомитета проект резолюции для рассмотрения Первым комитетом и Генеральной Ассамблеей.

В ходе предыдущих сессий высказывались мнения за и против воссоздания специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Из-за трудностей, возникших перед Конференцией по разоружению в прошлом, мы не смогли достичь понимания по этому вопросу. Однако ближе к концу сессии 1997 года было выражено мнение, что, в принципе, нет возражений против воссоздания этого специального комитета с пересмотренным мандатом для проведения работы в этой области. Учитывая это, моя делегация, после консультаций с другими заинтересованными делегациями, намерена представить проект резолюции с целью облегчения работы Конференции по разоружению в 1998 году.

В заключение я хотел бы кратко затронуть вопрос о региональных центрах Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения. Моя делегация с удовлетворением отмечает многочисленные мероприятия, проведенные Центром в Катманду в прошлом году и в течение 1997 года, и обращается с призывом к странам внутри этого региона и за его пределами продолжить финансирование Центра, с тем чтобы он мог продолжать свою деятельность в этом регионе.

Г-н Эль-Араби (Египет) (говорит по-английски):
Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего поздравить Вас в связи с избранием на пост Председателя Первого комитета, а также заранее поздравить других членов Бюро с их избранием. Мы работаем с Вами в тесном сотрудничестве, и я убежден, что, учитывая Ваш большой опыт, Вы сможете направить наши общие усилия на достижение положительного результата. Я заверяю Вас в поддержке и сотрудничестве моей делегации.

Я также хотел бы приветствовать присутствующего здесь сегодня Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Владимира Петровского.

Нынешняя сессия Комитета проходит в политических условиях, которые необходимо надлежащим образом взвесить и тщательно проанализировать, с тем чтобы содействовать обеспечению интересов международного сообщества в области разоружения. Это поможет нам в осуществлении приближающегося важного этапа в реформировании деятельности нашей Организации, который затронет как ее структуру, так и сущность. Я считаю уместным на данном этапе вновь подчеркнуть приоритеты международного сообщества в области разоружения, которые должны учитываться в рамках любого процесса реформ. Эти приоритеты были ясно определены на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоялась в 1978 году и на которой наивысший приоритет получило ядерное разоружение, за которым последовали другие виды оружия массового уничтожения и, далее, обычное оружие.

Осознание огромного разрушительного потенциала ядерного оружия должно стать той силой, которая придаст импульс процессу ядерного разоружения. Полная ликвидация ядерного оружия имеет исключительно важное значение, и обоснование этого решительного стремления самоочевидно: само существование ядерного оружия порождает угрозу для международного мира и безопасности. Поэтому парадоксально то, что усилия международного сообщества не приносят существенных результатов, несмотря на многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи и ссылки, содержащиеся в международных правовых документах, наиболее примечательными из которых, конечно, являются статья VI Договора о

нераспространения ядерного оружия (ДНЯО), Консультативное заключение Международного Суда, результаты работы Канберрской комиссии и последний по счету, но не по важности - решительный вклад неправительственных организаций. Все эти документы объединяет общее обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

В этой связи Египет в качестве координатора Группы 21 на Конференции по разоружению представил в августе 1996 года от имени 28 делегаций предложение относительно программы действий по ликвидации ядерного оружия. Эта программа действий нацелена на преодоление пробела в том, что касается решительных и конкретных обязательств в сфере ядерного разоружения, особенно со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Мы по-прежнему убеждены в том, что эту программу должны внимательно изучить члены Специального комитета по ядерному разоружению, к созданию которого на приоритетной основе в качестве вспомогательного органа призывает Генеральная Ассамблея в своей резолюции 51/45 О в целях начала переговоров по вопросу о поэтапной программе ядерного разоружения и окончательной ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках.

Египет также выступил на Конференции по разоружению с предложением относительно возможного мандата Специального комитета, в котором учитывались бы различные интересы, но очевидно, что отсутствие политической воли остается главным препятствием на пути какого-либо прогресса в этой области. Предлагаемый мандат Специального комитета включает одновременную деятельность в целях осуществления всеобъемлющего соглашения о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей оружия, которая предусматривается в пункте 4(b) решения 2, содержащегося в "Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора".

Необходимо уделить особое внимание цели обеспечения универсального характера ДНЯО - основы режима нераспространения, который

предусматривает обязательство, возлагаемое согласно статье VI на всех участников Договора проводить добросовестным образом переговоры об эффективных мерах, касающихся скорейшего прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, а также о договоре по вопросу об общем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем.

Мы считаем, что начало подготовительного процесса к Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2000 году является важным этапом, на котором необходимо активизировать усилия в направлении подготовки по итогам Конференции по рассмотрению действия комплексного консенсусного документа для обеспечения возможностей осуществления всех положений ДНЯО и конструктивного развития результатов Конференции 1995 года, в которые были включены три решения и резолюция по Ближнему Востоку, принятые, хотел бы напомнить, путем консенсуса. Египет с удовлетворением отмечает, что на первой сессии Подготовительного комитета была принята обращенная в адрес участников следующей сессии рекомендация рассмотреть вопрос о конкретном времени, которое необходимо уделить обсуждению путей и средств осуществления резолюции по Ближнему Востоку, и в этой связи мы обращаем внимание на особую ответственность авторов резолюции в том, чтобы добиться ее полного осуществления.

Кроме того, в процессе обзора следует уделить должное внимание вопросам ядерного разоружения и гарантиям безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, в целях подготовки проекта обладающего законной силой международного правового документа о всеобъемлющих гарантиях безопасности. В этом контексте мы приветствуем решение первого Подготовительного комитета уделить конкретное время рассмотрению этого пункта.

Египет приветствует учреждение временного технического секретариата Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Несмотря на недостатки ДВЗИ, который вызывает некоторые сомнения в отношении его подлинно всеобъемлющего охвата, мы считаем его важным, но несколько ограниченным шагом в правильном направлении, за которым должны последовать новые шаги к цели ядерного разоружения. Однако я хотел

бы поделиться некоторой нашей обеспокоенностью в связи с недавними сообщениями о проведении испытаний докритической мощности, которые противоречат как договорным, так и нравственным обязательствам, проистекающим из Договора, а также его духу. Египет призывает к ответственному отношению и к проявлению уважения к духу и букве Договора, с тем чтобы не подвергнуть риску его значимость и тем самым затормозить процесс ратификации.

По мнению Египта, исключительно важным является создание в мире зон, свободных от ядерного оружия. Сама концепция представляет собой полезный инструмент содействия режиму нераспространения в рамках ДНЯО. В этом контексте мы недавно с удовлетворением узнали о том, что кульминацией неустанных усилий африканских стран стали подписанный африканскими государствами в Каире Пелиндабский договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке, а также Каирская декларация, отражающая некоторые позиции африканских стран, благодаря которым мир еще на один шаг приближается к цели полной ликвидации ядерного оружия.

Что касается Ближневосточного региона, то Генеральная Ассамблея с 1974 года призывает к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Несмотря на тот факт, что с 1980 года резолюции по этому вопросу принимаются путем консенсуса, прогрессу в достижении этой цели способствуют все государства региона. В этом контексте следует отметить, что все государства - члены Лиги арабских государств присоединились к ДНЯО, чтобы продемонстрировать свою твердую убежденность и непоколебимую веру в то, что освобождение Ближнего Востока от ядерного оружия будет, несомненно, способствовать миру и безопасности во всем регионе. В то же время Израиль упорно не желает прислушаться к постоянным призывам присоединиться к ДНЯО и поставить свои объекты под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Выдвигаемые Израилем аргументы для обоснования его позиции отказа присоединиться к ДНЯО, поместить все свои неохваченные ядерные объекты под режим всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ в настоящее время создают серьезное

препятствие - единственное серьезное препятствие на пути создания зоны, - в результате чего усилия по достижению всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке сводятся на нет. Эта позиция Израиля не только препятствует созданию зоны, свободной от ядерного оружия, но и вызывает аналогичное отношение со стороны многих государств региона к Конвенции по химическому оружию и Конвенции по биологическому оружию. Выдвигаемый довод довольно прост: невозможно провести границу между безопасностью, связанной с различными типами оружия массового уничтожения, или даже между безопасностью в области оружия массового уничтожения и обычного оружия.

Крайне важной в этой связи стала инициатива, с которой выступил в 1990 году президент Мубарак и которая заключалась в создании зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. Уместно напомнить в этом контексте, что в пункте 14 резолюции 687 (1991) Совет Безопасности поддержал необходимость создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, но эта цель вновь оказалась недостижимой.

На международное сообщество, и в особенности на Организацию Объединенных Наций, возлагается особая ответственность за то, чтобы лишить одно государство региона, а именно Израиль, возможности извлечения выгоды из проведения своей тайной политики в ядерной области, особенно с учетом недавнего обострения политической ситуации на Ближнем Востоке, ответственность за которое несет правительство Израиля, и только оно.

Действуя в этом духе в целях создания мира, свободного от ядерного оружия, Египет будет и впредь поддерживать проект резолюции о превращении Южного полушария и прилегающих районов в пространство, свободное от ядерного оружия. Мы считаем, что конечная цель проекта резолюции по этому вопросу заслуживает поддержки всех государств, особенно после того, как его авторы внесли поправки в текст с учетом замечаний, высказанных в прошлом году по этому конкретному вопросу.

Египет также поддерживает инициативу Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Таджикистана и Узбекистана о создании зоны,

свободной от ядерного оружия, в Средней Азии и призывает Организацию Объединенных Наций оказать всемерную поддержку этой новой инициативе, подобную той, которая была оказана Организацией Объединенных Наций и Международным агентством по атомной энергии странам Африки при подготовке Пелиндабского договора, когда правительствам стран региона и другим заинтересованным правительствам было оказано содействие в решении остававшихся стратегических и технических вопросов, что способствовало достижению прогресса в деле ядерного нераспространения.

Правительство Египта поддерживает Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций в качестве механизма укрепления доверия, а не механизма, и я подчеркиваю, не механизма контроля над вооружениями. Мы разделяем разочарование в связи с результатами заседаний Группы правительственных экспертов не только потому, что ей не удалось расширить охват Регистра посредством включения в него военных запасов и закупок за счет отечественного производства, но также и потому - и я считаю это более важным, - что ей не удалось включить восьмую категорию, касающуюся запасов оружия массового уничтожения.

По нашему мнению, обеспечение транспарентности в области оружия массового уничтожения имеет не менее, а может быть и более важное значение, чем в области обычного оружия, по той же причине неразрывного характера безопасности. Международное сообщество не может, например, надеяться на то, что государства Ближнего Востока будут игнорировать сообщения о существовании ядерного оружия в регионе и по-прежнему представлять в Регистр информацию о своем обычном оружии. Я не буду подробно останавливаться на этом вопросе и лишь сошлюсь на совместный ответ, представленный государствами - членами Лиги арабских государств, который содержится в докладе Генерального секретаря по этому вопросу. Тем временем Египет рассматривает возможность представления нового проекта резолюции по пункту 71(с) повестки дня "Транспарентность в вооружениях", касающегося обеспечения транспарентности в области оружия массового уничтожения, для того чтобы подчеркнуть необходимость параллельного подхода, который

обеспечил бы полную транспарентность во всех сферах разоружения.

Что касается стрелкового и легкого оружия, то доклад Группы правительственных экспертов создает прочную основу для дальнейшей работы, но мы не должны упускать из виду два основных факта: во-первых, в районах, которые изучались Группой экспертов, конфликты возникали не по причине наличия стрелкового оружия, а, скорее, в силу глубоких политических и исторических причин; во-вторых, несмотря на внимание, которое уделяется стрелковому оружию, в первую очередь Комиссией по разоружению и Группой экспертов, первостепенное внимание должно быть уделено цели ликвидации ядерного оружия. Нет никаких оснований для какого бы то ни было изменения шкалы приоритетности.

Сейчас я перехожу к вопросу о наземных минах. Фактически, Египет является одной из стран мира с самой высокой плотностью минных полей, на территории которой в ходе различных международных и региональных конфликтов региональные и внерегиональные воюющие стороны установили более 22 700 000 наземных мин. В этой связи я хотел бы официально заявить о позиции Египта в вопросе о путях обеспечения всеобъемлющего подхода к проблеме наземных мин. Мы считаем, что меры, направленные на пресечение распространения мин, должны сопровождаться серьезными и конкретными шагами по разминированию в тех пострадавших странах, которые не могут самостоятельно добиться этой цели, посредством оказания технической и финансовой помощи и передачи необходимой современной технологии, с тем чтобы обеспечить этим государствам возможность справиться с этим трагическим наследием. По нашему мнению, это неперемное условие.

В этой связи полезно также обратиться к Заключительному документу состоявшейся в мае 1996 года в Женеве Конференции государств - участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, по рассмотрению действия Конвенции, в который включен пункт о роли государств, причастных к

установке мин, в усилиях по их ликвидации. В этом документе государства-участники признают:

"важную роль, которую может играть международное сообщество, и особенно государства, причастные к установке мин, в оказании помощи в разминировании в затронутых странах посредством предоставления необходимых карт и информации, а также соответствующей технической и материальной помощи для ликвидации или иного обезвреживания существующих минных полей, мин и мин-ловушек". (CCW/CONF.I/16 (Часть I), приложение С, восьмой пункт преамбулы)

Эта позиция получила поддержку в резолюции по этому же самому вопросу, принятой Организацией африканского единства несколько месяцев ранее в Хараре.

Именно исходя из этой позиции, Египет принимал участие в Оттавском процессе в качестве наблюдателя на всем его протяжении. К сожалению, принятый в Осло заключительный текст содержит расплывчатые положения в отношении разминирования и в нем ничего не говорится об ответственности государств, занимающихся установкой мин. Кроме того, в нем не оговорены исключения, касающиеся ограниченного применения в интересах национальной безопасности. Поэтому Египет, как и многие другие страны, по-прежнему изучает Договор и при формулировании своей позиции в отношении Договора и проекта резолюции будет исходить из тех фактов, о которых я говорил выше.

Кроме того, с институциональной точки зрения весь Оттавский процесс порождает серьезные сомнения в отношении роли и авторитета многостороннего механизма разоружения, учрежденного в ходе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В прошлом году Египет заявил о своем неудовлетворении процедурой, на основе которой на рассмотрение Генеральной Ассамблеи был представлен Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы надеялись, что она не создаст прецедент. К сожалению, сегодня история повторяется, только в значительно более сложной форме.

Как представляется, формируется определенная модель, и сегодня возникла необходимость в исправлении ситуации и нахождении путей и средств содействия принципам, целям, приоритетам и механизмам в области разоружения. Этого можно добиться лишь на основе созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Как и многие другие страны, которые выражают сожаление по поводу застоя в обсуждении вопроса на сессии Комиссии по разоружению 1997 года, Египет считает, что Генеральная Ассамблея в ходе этой сессии должна достичь согласия в вопросе о конкретной дате проведения четвертой специальной сессии по разоружению, после чего мы приступили бы к подготовке ее повестки дня. Мы по-прежнему считаем, что 1999 год должен стать годом проведения четвертой специальной сессии, которая послужила бы полезным катализатором для Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора в 2000 году.

Перед тем, как закончить свое выступление, я хотел бы выразить признательность Генеральному секретарю за его всеобъемлющую программу реформы всей системы Организации Объединенных Наций. Мне кажется, что будет уместно высказать в этом форуме несколько важных замечаний в отношении связанных с разоружением актуальных вопросов.

Во-первых, единственным консенсусным документом в области разоружения является Заключительный документ 1978 года, принятый на первой специальной сессии, посвященной разоружению, которая уделила самое первостепенное внимание ядерному разоружению.

Во-вторых, существует четко определенный мандат в области разоружения, который должным образом учитывался при разработке различных международных документов по разоружению и которыми мы по-прежнему должны руководствоваться в наших подходах к вопросам в сфере разоружения.

В-третьих, некоторые страны хотели бы уделить первостепенное внимание вопросу разоружения в области обычного оружия, особенно стрелкового и

легкого оружия, поскольку оно часто применяется в конфликтах на отдельных континентах. Стрелковое и легкое оружие никогда не было основной причиной возникновения конфликтов, но оно было и по-прежнему остается инструментом политического влияния. Данный вопрос следует рассматривать с этого угла зрения.

В-четвертых, очень важным является вопрос о регулировании вооружений. Собственно говоря, в Уставе Организации Объединенных Наций содержится ссылка на этот термин, но участники Конференции в Сан-Франциско и впоследствии Устав предусматривали его применение в рамках системы коллективной безопасности, к созданию которой призывает глава VII Устава. Цель создания такой системы коллективной безопасности до сих пор не достигнута.

В-пятых, повышение статуса Центра по разоружению до уровня департамента является обнадеживающим шагом. Однако его название, в силу только что указанных мною причин, должно быть, по нашему мнению, ограничено "Департаментом по вопросам разоружения" и его работа должна основываться на первоочередных задачах и мандатах, согласованных государствами-членами. Моя делегация вместе с другими неприсоединившимися государствами изложит свою позицию при рассмотрении Генеральной Ассамблеей пункта 157 повестки дня, касающегося реформы Организации Объединенных Наций.

В заключение я хотел бы подчеркнуть значение продолжающихся усилий Организации Объединенных Наций в области разоружения. Эти коллективные усилия должны быть направлены на оптимальную координацию между работой Первого комитета, Конференции по разоружению и Комиссии по разоружению в целях дополнения международных усилий по обеспечению всеобщего и полного разоружения, которое остается нашей конечной целью.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я предоставляю слово Генеральному директору Организации по запрещению химического оружия г-ну Хосе Маурисио Бустани.

Г-н Бустани (Организация по запрещению химического оружия) (говорит по-английски): В 1899 году на первой Гаагской мирной конференции

26 государств объявили запрет на применение удушающих газов, положив начало мечте о мире, в котором такое оружие будет запрещено навечно. Почти 100 лет спустя, 29 апреля сего года, эта мечта стала реальностью в результате вступления в силу Конвенции по химическому оружию. Поэтому для меня большая честь выступать сегодня перед Комитетом в качестве первого Генерального директора имплементационного органа этой Конвенции - Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) - и сообщить Комитету об успешном начале грандиозной деятельности и о ликвидации химического оружия.

Почему Конвенция по химическому оружию порождает такие надежды, если предпринимавшиеся ранее усилия были безуспешны? Ответ объясняется ее уникальными качествами. Это первый многосторонний договор, который является одновременно всеобъемлющим, недискриминационным и проверяемым. Он всеобъемлющий, поскольку направлен на ликвидацию целой категории оружия массового уничтожения в конкретные и заранее установленные сроки. Он недискриминационный, поскольку все без исключения государства - участники Конвенции отказываются от права заниматься какой-либо деятельностью, связанной с химическим оружием. Конвенция является проверяемой, поскольку предусматривает инспекции на местах, включая инспекции по запросу с коротким временем предупреждения, для прояснения и решения любых вопросов, связанных с возможным несоблюдением Конвенции.

Поэтому очевидно, что Конвенция заложила новую основу в истории разоружения и ликвидации оружия массового уничтожения. Обсуждавшийся в течение более 20 лет текст Конвенции был принят на Конференции по разоружению в Женеве в период надежд и оптимизма. Только что закончилась "холодная война", и рушились барьеры, как реальные, так и мнимые, что проложило путь для принятия как раз такого договора, согласованного на многосторонней основе, а не на основе двусторонних соглашений, которые были более привычны для мира. Это в некоторой степени объясняет внушительное участие в столь недавнем многостороннем документе: в момент вступления Конвенции в силу ее участниками были 87 государств. Сейчас 100 государств ратифицировали Конвенцию или присоединились к

ней, а еще 67 - подписали ее. Таким образом, с точки зрения количества участников она теперь занимает второе место после Договора о нераспространении ядерного оружия, который, кстати, на момент вступления в силу был ратифицирован лишь 47 государствами.

Конвенция - это не просто свидетельство прихода новой эры в международных отношениях; она также является важной частью поступательного процесса в области разоружения, свидетелем которого мир является в последние годы. Успешное осуществление Конвенции по химическому оружию станет ключевым компонентом в дальнейшей разработке и укреплении нарождающегося широкого международного режима по предотвращению распространения оружия массового уничтожения и по обеспечению уверенности в том, что касается его уничтожения. Перед ОЗХО, приступающей к осуществлению Конвенции, стоят беспрецедентные задачи. Ни одно другое международное учреждение такого рода не имело столь широкого мандата. Я рад, что, присутствуя сегодня здесь, могу сказать, что, хотя мы еще находимся в самом начале пути, тем не менее работа идет по плану и надежды на будущее светлы.

Ядро Конвенции составляет создаваемая ею уникальная система контроля за соблюдением ее положений. По сути дела, успех Конвенции будет зависеть от успеха режима контроля. Я рад сообщить Комитету о том, что первые шесть месяцев нашей работы отмечены значительным прогрессом. В ходе подготовительного этапа для бюджетных целей и целей планирования предполагалось, что лишь три государства: Российская Федерация, Соединенные Штаты и еще одно неназванное государство - заявят о том, что они обладают химическим оружием. Но на деле уже семь государств заявили о том, что они обладают либо химическим оружием, либо способностью к его производству. Этот перечень не включает в себя другое государство, объявившее о наличии у себя химического оружия, Российскую Федерацию, которая еще не ратифицировала Конвенцию. Таким образом, уже вырисовывается более четкая картина в отношении количества химического оружия и тех мест в мире, где имела и имеет место связанная с ним деятельность, что является важным шагом в процессе ликвидации в конечном итоге этого вида оружия.

Секретариат продолжает регулярно получать информацию от государств-участников. По состоянию на 30 сентября он получил первоначальные объявления от 63 государств-участников. Кроме того, поступают другие необходимые уведомления, такие, как уведомления о национальных полномочиях государств, о местах въезда для инспекционных групп и о действующих нормах дипломатического доступа. Случаи планируемой передачи конкретных высокотоксичных химических веществ, производимых в малых количествах для защитных, медицинских, фармацевтических или других мирных целей, - так называемых химикатов из Списка 1 - теперь также заявляются в ОЗХО, с тем чтобы такие химические вещества можно было проследить.

Значительный прогресс достигнут также в том, что касается второй очереди системы контроля Конвенции: инспекции на местах. Самая первая инспекция ОЗХО была проведена 4 июня 1997 года, всего через месяц после вступления в силу. Она состоялась в Соединенных Штатах на объекте, где шел процесс уничтожения запасов химического оружия после вступления Конвенции в силу. Всего состоялось около 80 первоначальных инспекций и посещений объектов на территории 17 государств. Были проинспектированы как объекты, связанные с химическим оружием, так и объекты, производящие химикаты из Списка 1. Конвенция предусматривает завершение проведения первоначальных инспекций объектов такого рода в течение шести месяцев после вступления ее в силу; это трудная задача, но тем не менее мы намерены выполнить ее до конца этого месяца. Кроме того, на трех объектах по уничтожению химического оружия в Соединенных Штатах осуществляется постоянный контроль за операциями по уничтожению химического оружия. До конца этого года будет проведено более 100 инспекций.

ОЗХО также напряженно работает над оказанием активной помощи государствам в осуществлении Конвенции на национальном уровне. Например, предъявляемые к государствам-участникам требования по представлению объявлений чрезвычайно сложны и некоторые государства испытывают трудности в составлении необходимой информации. Тем не менее, в результате совместных усилий государств-участников и Секретариата поступательное движение удастся сохранить и ситуация с выполнением на

национальном уровне всех положений Конвенции продолжает улучшаться.

Хотя система контроля составляет сердцевину работы ОЗХО, существуют и другие важные задачи, которые необходимо решать, и одна из наиболее важных из них - это осуществление статьи XI Конвенции, касающейся экономического и технического развития. Теснейшая взаимосвязь между обязательствами по разоружению и нераспространению, с одной стороны, и свободной торговлей и сотрудничеством в мирных целях, с другой стороны, нашла отражение в этой статье, и поэтому при осуществлении Конвенции необходимо тщательно сохранять равновесие в этом вопросе. Помимо подготовки персонала для национальных властей в целях надлежащего и эффективного осуществления ими Конвенции на национальном уровне, Секретариат работает над рядом проектов и программ, направленных на содействие техническому сотрудничеству между государствами-участниками.

Это отнюдь не означает, что перед нами не стоят проблемы. Одна из наиболее важных из них - это необходимость развивать культуру транспарентности в работе ОЗХО. Совершенно верно, что в самой Конвенции содержится требование о защите конфиденциальной информации, как верно и то, что именно это подтверждение в первую очередь способствовало принятию такой интрузивной системы проверки. Однако следует обеспечить равновесие между сохранением конфиденциальности информации в химической промышленности и необходимостью обеспечить максимальную открытость и транспарентность в отношении деятельности в военной области. Поэтому я обратился ко всем государствам-участникам с настоятельным призывом попытаться преодолеть традиционное нежелание предоставлять информацию в отношении вопросов, связанных с химическим оружием, не только ОЗХО, но и внешнему миру.

Если мы хотим пользоваться каким-либо доверием в качестве органа, способного осуществлять контроль за уничтожением химического оружия, мы должны иметь возможность представлять информацию о деятельности Организации и о прогрессе, достигнутом в области идентификации, уничтожения запасов и осуществления программ по

химическому оружию. Наш мандат состоит в обеспечении защиты конфиденциальной информации, а не в сохранении секретности. Как генеральный директор ОЗХО, я считаю преодоление этих трудностей одной из своих главных задач. Существуют некоторые указания на то, что кое-чего здесь уже удалось достичь. Индия, например, обнародовала данные о своей деятельности, связанной с химическим оружием, представив ОЗХО свои декларации. Сорок пять из 49 государств-участников, представивших свои первоначальные декларации к 28 июля 1997 года, согласились придать гласности содержащуюся в их декларациях информацию общего характера.

Тот факт, что некоторые из этих государств приняли такие смелые решения, несмотря на то, что, по их мнению, существуют серьезные угрозы их безопасности в их соответствующих регионах, подчеркивает их похвальную дальновидность и понимание того, что лишь посредством собственного примера и осуществления подлинно глобальных действий можно будет обеспечить реализацию конечной цели Конвенции - достижение ее полной универсальности. Я полагаю, что подобные действия похвальны сами по себе, а также являются доказательством истинно успешного функционирования Конвенции.

Обеспечение универсальности Конвенции также является одной из основополагающих задач. Прогноз на сегодня обнадеживает: четыре из пяти постоянных членов Совета Безопасности являются ее участниками, к ней также присоединилось подавляющее большинство государств мира, имеющих развитую химическую промышленность. К сожалению, некоторые ключевые государства остаются за ее рамками, и в этом плане моя главная задача состоит в том, чтобы содействовать ратификации Конвенции Российской Федерацией. Участие Российской Федерации, располагающей 40 000 тонн химического оружия, необходимо для реализации главной цели Конвенции, предусматривающей уничтожение химического оружия на всеобъемлющей основе. Участие Российской Федерации в этом режиме важно еще и потому, что она играет важную роль в общем процессе обеспечения глобальной безопасности и является также одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности. Признавая важное значение ее участия, ряд государств выступили с предложением оказать России помощь

в области уничтожения химического оружия после того, как она станет участницей Конвенции.

Определенный прогресс имеется. Вопрос о ратификации стоит в повестке дня Думы на нынешнем этапе ее работы. В прошлом месяце вместе с другими высокопоставленными должностными лицами я побывал в Москве с целью обсуждения этого вопроса с российским руководством. Рад доложить, что Российская Федерация продемонстрировала очевидное желание присоединиться к Конвенции. Учитывая готовность других государств оказать России финансовую помощь, а также политическую волю, которую демонстрируют представители российских органов власти в том, что касается присоединения к Конвенции, я уверен, что в ходе голосования будет принято положительное решение и что Российская Федерация станет полноправным членом ОЗХО к началу второй сессии Конференции государств-участников в декабре этого года.

Усилия ОЗХО в этом плане необходимо подкреплять индивидуальными и коллективными действиями ее государств-членов. Конвенцию подписали 67 государств, но ее ратификация Российской Федерацией, безусловно, окажет наиболее сильное влияние на перспективы обеспечения окончательного успеха Конвенции. В настоящее время Россия является государством, обладающим наибольшими декларированными запасами химического оружия в мире. Она относится к числу стран с наиболее развитой химической промышленностью и является постоянным членом Совета Безопасности и членом Группы восьми. Я глубоко убежден в том, что, ратифицировав КХО, Россия создаст условия для ее ратификации рядом других стран, включая соседние с ней страны, которые в настоящее время, совершенно очевидно, лишь ждут политического сигнала из Москвы. Тот факт, что в качестве генерального директора я совершил свой первый официальный визит именно в Российскую Федерацию - государство, пока лишь подписавшее Конвенцию, но не ставшее государством - участником ОЗХО, - является свидетельством того, какое первостепенное значение я придаю вопросу скорейшей ратификации КХО Российской Федерацией.

Российский парламент завершает дискуссии по вопросу о ратификации КХО, и ближайшие

несколько дней покажут, намерена ли Россия подтвердить свою роль лидера в вопросах международной безопасности и разоружения или она решит вступить на опасный, по моему мнению, путь изоляционизма. Я твердо верю, что российский народ через своих представителей в парламенте сделает правильный выбор и что Конвенция будет ратифицирована в самое ближайшее время. Лишь такое решение будет отвечать насущной потребности России стать неотъемлемой частью всего остального мира как в политической, так и в экономической областях, а не отдаляться от него.

Нет никаких оснований ставить под сомнение стремление России поддержать Конвенцию и ее убежденность в том, что КХО будет способствовать укреплению ее национальной безопасности. Во-первых, подписание КХО в 1993 году было бы невозможно без столь необходимого российского участия. Химическое оружие сегодня исключено из российской военной доктрины. Российское руководство, включая президента Ельцина, неоднократно подтверждало свою твердую приверженность КХО. Российский парламент также неоднократно и последний раз в апреле этого года делал важные заявления в поддержку КХО. Дума, в частности, заявила, что она признает

"огромное международное значение
ратификации КХО Россией"

и

"необходимость полного исключения возможности
применения химического оружия"

и что она

"намерена внести вклад в дело осуществления
целей Конвенции".

Результаты проходящей в Москве дискуссии по вопросу о ратификации, которых с нетерпением ожидают во всем мире, безусловно, явятся окончательным подтверждением достоверности этих заявлений.

Российская Дума приводит четыре основные проблемы, обсуждаемые в настоящее время в ходе проходящих дискуссий по вопросу о ратификации. Они излагались в ее обращении, направленном первой сессии Конференции государств - участников ОЗХО, состоявшейся в апреле этого года. Недавно я

направил письмо лидерам российского парламента с изложением моих взглядов по каждому из четырех содержащихся в этом важном документе конкретных вопросов, являющихся предметом озабоченности. Я полагаю, что они могут оказаться полезными для членов парламента при принятии правильного решения в пользу ратификации КХО.

Важнейший из этих вопросов - проблема финансирования деятельности по уничтожению химического оружия и связанная с ней возможность того, что Россия не сможет своевременно завершить уничтожение химического оружия. Государства - члены ОЗХО хорошо знают о необходимости оказания международной помощи в деле уничтожения российского химического оружия. Соединенные Штаты Америки и многие страны Европы уже заявили о своей готовности оказать содействие. Я полагаю, что в случае, если Россия ратифицирует КХО, объем международной помощи возрастет в соответствии с уже взятыми обязательствами, как только начнется осуществление программы уничтожения российского химического оружия. Некоторые критики признают, что международная помощь до сих пор была недостаточной. В то же время другие рассматривают ее как первоначальный вклад или как импульс к началу осуществления процесса уничтожения.

Думаю, еще рано говорить о том, сможет ли Россия полностью уничтожить свои запасы химического оружия к установленному сроку, определенному Конвенцией. Хотя невозможно с полной определенностью предсказать будущее, можно, однако, утверждать, что если Россия будет добросовестно выполнять свои обязательства по Конвенции, но все же не сможет полностью уничтожить запасы в силу не подвластных ей причин, то такого рода форсмажорные обстоятельства, разумеется, будут приняты во внимание другими государствами-членами. Наказание государства-участника, стремящегося выполнить свои обязательства по Конвенции, но не способного сделать это в силу весьма конкретных и объективных причин, противоречило бы духу, а в данном конкретном случае и букве КХО.

С юридической точки зрения, проблемы, связанные с расходами по уничтожению химического оружия, не имеют прямого отношения к принятию решения о том, должна ли Россия ратифицировать КХО. Россия уже взяла на себя

обязательство уничтожить свое химическое оружие. Парламент недавно принял федеральный закон об уничтожении химического оружия, а президент подписал декрет о начале осуществления федеральной программы по его уничтожению. Поэтому уничтожение химического оружия уже стало в России общегосударственным законом. Если Россия примет решение уничтожить свои запасы химического оружия, то с учетом ее членства в ОЗХО ей, вероятнее всего, будет оказана максимально широкая международная поддержка и помощь, которую она, скорее всего, не получит, если решит остаться за рамками КХО.

В последнем случае Россия - для того чтобы выполнить свои собственные внутренние решения - должна будет уничтожить свое химическое оружие самостоятельно, и, скорее всего, она также подвергнется экономическим санкциям согласно положениям Конвенции. Единственным реальным финансовым последствием решения ратифицировать Конвенцию по химическому оружию, таким образом, будут лишь расходы на участие России в Организации по запрещению химического оружия. Эти расходы будут скромными, особенно по сравнению с преимуществами членства, включая торговлю химикатами.

Вторая проблема, упомянутая в обращении Думы, касается бремени расходов по контролю за объектами химического оружия в России, которые в соответствии со статьями IV и V Конвенции должны покрываться самой страной. Окончательное решение о том, какие категории расходов будут возмещены инспектируемым странам - участницам ОЗХО, будет принято на второй сессии Конференции стран - участниц, которую планируется провести 1-5 декабря этого года. Если Россия к тому времени станет членом Организации по запрещению химического оружия, то она сможет в полной мере участвовать в принятии этого важного решения.

Секретариат, безусловно, уполномочен применять режим проверки Конвенции на сбалансированной основе в отношении всех стран-участниц. В этом плане нет и не будет никакой дискриминации в отношении какой бы то ни было страны. Исключены и процедуры, особо благоприятствующие какой-то одной стране. Кроме того, Организация по запрещению химического оружия будет выполнять свою миссию по контролю

наиболее рентабельным способом в соответствии с требованиями Конвенции. Если будут внедрены такого рода рентабельные схемы - в частности, проведение последовательных инспекций, - то сумма возмещения, которую Россия должна будет заплатить Организации по запрещению химического оружия за проверку своих объектов в 1998 году - при том понимании, что имеющиеся у секретариата данные в отношении числа соответствующих российских объектов верны и что график уничтожения не изменен, - окажется весьма скромной, возможно, порядка 3-4 млн. долл. США. В зависимости от характера решений, которые будут приняты в ближайшем будущем - будем надеяться, с участием России, - и эта сумма может быть сокращена. Что касается российского взноса в регулярный бюджет ОЗХО в 1998 году, скорее всего, он не превысит 4 млн. долл. США. В целом речь идет о ежегодном общем взносе, не превышающем 10 млн. долл. США.

Третья проблема связана с требованиями, касающимися конверсии бывших российских объектов по производству химического оружия. Я заявил руководству парламента России, что, по моему мнению, реальные масштабы этой проблемы были сильно преувеличены, поскольку, как представляется, Россия располагает лишь пятью бывшими объектами по производству химического оружия. Как бы то ни было, любой вопрос должен решаться конкретно и по существу.

Тот факт, что Конвенция допускает конверсию бывших объектов по производству химического оружия, указывает на то, что конверсия рассматривается как способ облегчения, а не усугубления экономических трудностей. Именно поэтому Конвенция не требует уничтожения стандартных зданий и стандартного оборудования на таких объектах. Только те части зданий и предметы оборудования, которые обычно используются в процессе производства химического оружия и которые отличаются от стандартного оборудования, используемого в гражданской химической промышленности, должны быть уничтожены. Что касается частоты последующих инспекций конвертированных объектов, она будет определяться исключительно уровнем угрозы конвертированного объекта для целей Конвенции. Секретариат не может и не будет злоупотреблять правом на проведение повторных инспекций таких объектов.

Конвенция предусматривает эффективные меры защиты от подобного злоупотребления.

Исполнительный совет уже поддержал одну просьбу о конверсии, с которой обратилась одна из стран-участниц, и решение по ней будет принято в соответствии с Конвенцией на декабрьской сессии Конференции. Тем самым Совет принял во внимание экономическую потребность в конверсии этого объекта и сохранении стандартных зданий, где ранее размещался завод по производству химического оружия. Логика этого решения Совета должна рассеять российские сомнения в отношении конверсии и, таким образом, послужить важным и ободряющим сигналом для России.

Наконец, Россия, как государство, располагающее самым крупным арсеналом химического оружия из числа заявленных, и как страна с развитой химической промышленностью, явно достойна видного места в ОЗХО. Я убежден, что своевременная ратификация Конвенции предоставит России массу возможностей для того, чтобы занять в организации положение, соответствующее ее статусу. "Своевременно" означает "сейчас, незамедлительно", в противном случае российские инспектора не смогут быть наняты, российские граждане не смогут претендовать на занятие оставшихся вакантных постов в секретариате, и, наконец, что также имеет не меньшее значение, Россия не сможет участвовать в процессе принятия решений в ОЗХО. Вместо этого ей придется полагаться на двусторонние соглашения - на условиях, которые могут оказаться не столь выгодными, как предусмотренные в рамках Конвенции по химическому оружию, - для того чтобы убедить международное сообщество в том, что внутреннее российское законодательство в отношении уничтожения химического оружия соблюдается.

Россия не будет пользоваться преимуществами универсального режима, предусматривающего равный подход к каждому государству-участнику. Я не знаю, почему российское правительство и Дума избирают такой путь, причем даже не из финансовых соображений, когда совершенно очевидным шагом - который предлагает им международное сообщество и сама ОЗХО - является незамедлительная ратификация. Этот шаг послужит гарантией того, что Россия и впредь будет играть важную роль в международных делах. Я обращаюсь

к тем, кто представляет здесь Российскую Федерацию, с просьбой направить откровенное обращение в Москву - сегодня, сейчас, - прежде чем у моей организации не останется другого выбора, кроме как отказаться от идеи участия России в этом благородном деле.

Я также обращаюсь ко всем странам - участницам ОЗХО, особенно к наиболее активным, с призывом помочь Думе понять потенциальные преимущества, как политические, так и финансовые, ускорения процесса ратификации. Я прошу их вновь заявить о своей готовности помочь в облегчении бремени, унаследованного нынешней российской администрацией, и его финансовых последствий, тем самым содействовать обеспечению успешного выполнения обязательства о создании мира, свободного от химического оружия, которое лежит в основании здания нашей молодой организации. Тем самым государства-участники продемонстрируют подлинную приверженность этому первому, воистину многостороннему договору в области разоружения.

Таким образом, время имеет решающее значение. В соответствии с положениями Конвенции Россия станет полноправным членом ОЗХО через 30 дней после сдачи на хранение здесь, в Нью-Йорке, Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций документа о ратификации Конвенции. Поэтому для того чтобы Россия могла принимать участие в дискуссиях и голосовании по всем вопросам, которые будут обсуждаться на декабрьской сессии Конференции, ратификационный документ должен быть сдан на хранение не позднее 31 октября, т.е. не более чем через 15 дней.

Успешное вступление в силу режима проверки ОЗХО, с одной стороны, и ратификация Россией Конвенции по химическому оружию, с другой, станут самыми важными событиями в глобальном процессе разоружения в области химического оружия в 1997 году. Когда оба они реализуются, международное сообщество сможет с большей уверенностью рассматривать перспективу создания мира, свободного от химического оружия.

Есть и другие ключевые государства, чья ратификация также важна для обеспечения универсальности Конвенции, и мы делаем все от нас зависящее, чтобы как можно скорее подключить их

к этому процессу. Что касается государств, которые даже не подписали Конвенцию, мы и впредь будем неустанно подчеркивать политические, экономические и технологические преимущества присоединения. По мере увеличения числа стран-участниц химическое оружие постепенно будет выводиться за рамки закона и в результате будут существенно нарастать политические ограничения в отношении его разработки.

Вступая в должность генерального директора Организации по запрещению химического оружия, я руководствовался твердой убежденностью, что прогресс может быть обеспечен за счет содействия транспарентности и открытости, сохранения рациональной численности персонала и динамизма в деятельности Организации. Первые шесть месяцев пребывания в должности еще больше убедили меня в важности подобного подхода. В предстоящие месяцы я намерен прилагать неустанные усилия в целях обеспечения и поддержания транспарентности в отношении осуществляемой государствами-членами военной деятельности, подпадающей под сферу ведения Конвенции. Я намерен также делать все от меня зависящее, чтобы оказать содействие и убедить Российскую Федерацию в необходимости ратификации Конвенции, что является необходимым условием обеспечения ее успеха в долгосрочном плане и ее жизнеспособности как режима, обеспечивающего разоружение.

Впереди нас ждет большая и напряженная работа. Однако на данном этапе важно остановиться и проанализировать то, о чем свидетельствуют первые шесть месяцев существования Конвенции по химическому оружию, а именно что многостороннее соглашение в области разоружения может быть и действительно является эффективным инструментом - а ведь это именно то, к чему, как мне кажется, искренне стремятся все страны. Данная Конвенция, являющаяся во многих отношениях новаторской, придает мощный импульс аналогичным усилиям, предпринимаемым по другим направлениям разоружения, и это дает нам право гордиться проделанной работой.

Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную возможность доложить о прогрессе, достигнутом на сегодняшний день в работе Организации по запрещению химического оружия, которую я имею честь возглавлять.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора, записавшегося для выступления на данном заседании. Одна из делегаций попросила слово в порядке осуществления права на ответ.

Прежде чем предоставить слово делегациям, пожелавшим выступить с заявлениями в порядке осуществления права на ответ, я хотел бы напомнить о том, что в соответствии с решением 34/401 первое выступление в порядке осуществления права на ответ ограничивается 10 минутами, а второе - пятью и такие выступления осуществляются делегациями с места.

Г-н Ли Чан Гон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): Я попросил слово, чтобы ответить на обвинения в адрес моей страны, прозвучавшие только что в выступлении представителя Южной Кореи. Именно Южная Корея разместила на своей территории большое количество ядерного и химического оружия, распоряжаться которым она, собственно говоря, не в состоянии.

Вопрос о ядерном оружии на Корейском полуострове должен быть предметом прямых переговоров между Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР) и Соединенными Штатами, в соответствии с Рамочной договоренностью. В Рамочной договоренности четко оговорено, какие ее положения должны быть осуществлены КНДР и Соединенными Штатами в строго определенные сроки. Если удастся урегулировать ядерный вопрос в отношениях между КНДР и Соединенными Штатами Америки, то другие вопросы, такие, как денуклеаризация Корейского полуострова, разрешатся сами собой.

Что касается химического оружия, то моя страна стала жертвой его применения в ходе корейской войны. Как пострадавшей стороне, нам лучше чем кому-либо другому известен неизбирательный характер действия этого оружия. Что касается присоединения к Конвенции по химическому оружию, то этот вопрос всецело относится к области суверенных прав моей страны.

Моя делегация хотела бы посоветовать представителю Южной Кореи проводить независимую политику, не подверженную влиянию внешних сил, и требовать вывода иностранных сил,

а также удаления ядерного и химического оружия и наземных мин.

Г-н Пак (Республика Корея) (говорит по-английски): Вместо того чтобы отвечать поочередно на все обвинения, выдвинутые делегацией Северной Кореи, я хотел бы просто поставить все точки над "i" и подробно изложить нашу позицию в отношении продолжающегося несоблюдения КНДР соглашения о гарантиях, добровольно заключенного ею с Международным агентством по атомной энергии в соответствии с положениями Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Мы несколько не сомневаемся, что подписанная в 1994 году в Женеве Соединенными Штатами и КНДР Рамочная договоренность, при условии ее полного осуществления, могла бы содействовать окончательному урегулированию вопроса, касающегося ядерного потенциала Северной Кореи. Это одна из причин, в силу которых мое правительство продолжает играть центральную роль в усилиях, касающихся поставки Северной Корее двух легководных реакторов под эгидой Организации по развитию энергетики на Корейском полуострове.

Тем самым мы хотели бы вновь подчеркнуть, что двусторонние соглашения, такие, как Рамочная договоренность, призваны дополнять, а не подменять, замещать или ослаблять глобальный режим ядерного нераспространения, установленный ДНЯО. Поэтому Северной Корее не следует предпринимать попытки использовать Рамочную договоренность для оправдания своего отказа выполнять многосторонние обязательства, которые должны соблюдаться всеми участниками ДНЯО.

Совместное заявление Юга и Севера по вопросу о денуклеаризации Корейского полуострова - это шаг вперед по сравнению с ДНЯО и Рамочной договоренностью в плане предусматриваемой им степени приверженности режиму нераспространения. Северная Корея внесет большой вклад в дело мира на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии, если она выполнит торжественное обязательство, добровольно взятое на себя по договоренности с Республикой Корея.

Г-н Ли Чан Гон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит

по-английски): Неизменно повторяемые Южной Кореей политические выпады в отношении моей страны напоминают корейскую пословицу, согласно которой вор сам и кричит "Держи вора!". Именно Южная Корея разместила на своей территории ядерное оружие, не имея, однако, никакой возможности им распоряжаться. Я повторяю: вопрос о ядерном оружии на Корейском полуострове - это вопрос, который должен обсуждаться между КНДР и Соединенными Штатами. Южной Корее не следует пытаться совать свой нос в эти дела. Я советовал бы южнокорейскому представителю сесть и подождать, что же произойдет дальше.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Российской Федерации, который пожелал выступить с заявлением.

Г-н Берденников (Российская Федерация): Я хотел бы поблагодарить г-на Бустани за то внимание, которое он в своем выступлении счел необходимым уделить моей стране. Такое внимание к одной стране, которая только еще подписала Конвенцию, как нам кажется, говорит, по крайней мере, о двух вещах: во-первых, что изоляция нам не грозит; и во-вторых, что, когда мы станем полноправными участниками Конвенции, мы можем рассчитывать на такое же или даже большее внимание к нашим позициям со стороны Организации, возглавляемой г-ном Бустани.

Что касается существа вопроса об участии России в Конвенции, то наша позиция была авторитетно изложена в выступлении в этом Комитете 14 октября. Решение по этому вопросу будет принято - я надеюсь, в ближайшее время, - исходя из наших национальных интересов. И мы не рассматриваем внимание к нам, продемонстрированное г-ном Бустани, как попытку давления на наши суверенные решения.

Заседание закрывается в 18 ч. 20 м.